

VIII 42
2

Государственная
библиотека
им. В. И. ЛЕНИНА

и 5/65-48

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

КУРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ пятый.

№ 19.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць 15 и 30
чисель. Подписка
принимается въ ре-
дакціи Еп. Вѣдом.
при дух. семинаріи
въ Бѣгородѣ.

1875 Г.

ОКТАБРЯ 1-15.

Цѣна годовому из-
данію вѣдомостей
съ пересылкою и
доставкою пять
рублей сереб-
ромъ.

И.

Отдѣлъ Официальный.

А) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ Св. Синода.

**О совершившемся Святомъ Крещеніи Высоконоворож-
деннаго Великаго Князя Александра Владиміровича.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святыи
и Правительствующій Синодъ слушали: во первыхъ, Вы-
сочайшій Его Императорскаго Величества указъ, данный
Святѣйшему Синоду въ 22 день августа 1875 г., въ ко-
торомъ изображено: „Рожденіе Любезнѣйшаго Внука На-

шего Великаго Князя Александра Владиміровича Повелѣваемъ праздновать въ 19 день августа, а Тезоименитство въ 30 день августа, во вторыхъ, предложеніе г. Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, коимъ, объявляя Святѣйшему Синоду, что Его Императорское Величество, въ 22 день того же августа, Высочайше утвердить соизволилъ новую форму возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Имёнъ Августѣйшей Фамиліи, со включеніемъ Имени Его Императорскаго Высочества, Высокопорожденнаго Великаго Князя Александра Владиміровича, — предложилъ при томъ и самую Высочайше утвержденную форму. И по разсужденіи, что, вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, Крещеніе Его Императорскаго Высочества, Высокопорожденнаго Великаго Князя Александра Владиміровича совершено, по церковному чиноположенію, въ 31 день того же августа въ Царскосельскомъ Дворцѣ. — Приказали: О совершившемся Св. Крещеніи Высокопорожденнаго Великаго Князя Александра Владиміровича и о Высочайшемъ Государя Императора повелѣніи праздновать Рожденіе Его Императорскаго Высочества въ 19 день августа, а Тезоименитство въ 30 день августа — увѣдомивъ печатными указами Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Канторы, Синодальныхъ членовъ и прочихъ Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, также и ставропигіальныхъ лавры и монастыри, предписать, чтобы по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ узднхъ церквахъ въ первый же воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся св. Крещеніи Высокопорожденнаго, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлodayнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и чтобы какъ на такомъ

молитвеніи, такъ и впредь на всѣхъ Богослуженіяхъ, въ приличныхъ мѣстахъ, Имя Его Императорскаго Высочества возносимо было по Высочайше утвержденной формѣ, которую, равно и составленное въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненіе къ табели Высокоторжественныхъ и Викториальныхъ дней, препроводить, при посылаемыхъ указахъ, въ печатныхъ экземплярахъ, по числу церквей, для должнаго исполненія. Правительствующему же Сенату сообщить о всемъ вышеизложенномъ вѣдѣніемъ, приложивъ и при немъ по одному экземпляру упомянутыхъ формы и дополненія. Сентября 2 дня 1875 года, № 38.

2., Касательно огражденія начальныхъ училищъ отъ неблагонадежныхъ преподавателей.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго комитета, за № 107, по предположенію министерства народнаго просвѣщенія о распространеніи на среднія и высшія учебныя заведенія духовнаго вѣдомства существующихъ въ семь министерствъ правилъ для огражденія начальныхъ училищъ отъ неблагонадежныхъ преподавателей. Приказали: Въ виду принятыхъ по вѣдомству народнаго просвѣщенія и предложенныхъ къ распространенію на высшія и среднія учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ правилъ для огражденія начальныхъ училищъ отъ неблагонадежныхъ преподавателей, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго комитета, признаеть целесообразнымъ ввести таковыя же правила и въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, а потому предписать совѣтамъ духовныхъ академій и правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, чтобы при выдачѣ свидѣтельствъ воспитанникамъ, уволеннымъ почему либо до окончанія курса, если они признають такихъ воспитанниковъ благонадежными къ исполненію учительскихъ обязанностей, дѣлали о семъ, сверхъ другихъ установлен-

ныхъ отмѣтокъ, и особыя отмѣтки на ихъ свидѣльствахъ въ слѣдующемъ видѣ: къ удостоенію учительскаго званія пренятствія не встрѣчается; въ противномъ же случаѣ выдавали бы документы безъ всякихъ въ этомъ отношеніи отмѣтокъ, отсутствіе которыхъ будетъ служить указаніемъ, что предъявители документовъ не должны быть удостоиваемы учительскаго званія. О вышеизложенномъ, для объявленія по духовно-учебному вѣдомству къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію, послать епархіальнымъ преосвященнымъ архiereямъ печатный указъ. Августа 27 дня 1875 г.

Б) ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

1) Извлеченіе изъ новаго устава о гербовомъ сборѣ.

ГЛАВА II.

Ст. 6. Простому гербовому сбору въ 40 копѣекъ за каждый листъ подлежатъ:

1. Подаваемые должностнымъ лицамъ и правительственнымъ, какъ судебнымъ, такъ и административнымъ установленіямъ частными лицами, равно и обществами, товариществами и компаніями, по ихъ частнымъ дѣламъ, прошенія, объявленія, жалобы, отвѣты, возраженія, опроверженія и отзывы, а также и представляемые при означенныхъ бумагахъ, по желанію просителей или по требованію закона, копии: а) съ самыхъ этихъ бумагъ и б) съ прилагаемыхъ при нихъ документовъ и вообще съ приложений.

Примѣчаніе. Подлинныя документы и приложения, при представленіи ихъ въ присутственныя мѣста и къ должностнымъ лицамъ, гербовому сбору не подлежатъ.

2. Выдаваемые означенными въ п. 1 установленіями и должностными лицами: а) копии съ разрѣшеній, опредѣленій и другихъ бумагъ; б) официальные справки изъ

всякаго рода дѣлъ, какъ производящихся, такъ и оконченныхъ, и в) свидѣтельства и удостовѣренія разнаго рода, какъ-то: акты, касающіеся гражданскаго состоянія и личности, свидѣтельства о принадлежности или состояніи имущества, свидѣтельства на право пользованія имуществомъ, свидѣтельства и документы таможенные, дозволенные свидѣтельства на производство разнаго рода промысловъ и занятій.

3. Всякія удостовѣренія и свидѣтельства, выдаваемые земскими, городскими и словесными учрежденіями, по просьбамъ частныхъ лицъ, для представленія по ихъ частнымъ дѣламъ въ правительственныя установленія.

4. Акты о передачѣ выкупныхъ свидѣтельствъ и права на полученіе $5\frac{1}{2}$ процентнаго непрерывнаго дохода, а также о передачѣ непрерывно-доходныхъ билетовъ крестьянскаго поземельнаго банка Лиоляндской губерніи.

10) Тѣ паспорта, билеты, виды и кратковременныя отсрочки, которыя по уставу о паспортахъ или по другимъ узаконеніямъ, пишутся на гербовой бумагѣ (Уст. пасп. ст. 54, 57, 63, 89 п. 2, 118, 128, 129, 130, 137, 139, 194, 195 (прод. 1863 г.), 197 (прод. 1863 г.); Уст. горн. ст. 471 (прод. 1864 г.), Уст. пош. ст. 465 (прод. 1863 г. примѣч. IV п. 3), за исключеніемъ исчисленныхъ въ ст. 13 п. 5 настоящаго Устава).

7. Простому гербовому сбору въ 40 копѣекъ за каждый документъ, независимо отъ числа заключающихся въ немъ листовъ, подлежатъ извѣщенія и объявленія, выдаваемые правительственными установленіями и должностными лицами просителямъ, въ отвѣтъ на ихъ просьбы.

Ст. 13. Простому гербовому сбору въ 5 копѣекъ за каждый листъ подлежатъ:

1. Росписки или вытанціи, выдаваемые по желанію просителей присутственными мѣстами и отъ должностныхъ лицъ въ принятіи прошеній, денегъ, документовъ и другихъ предметовъ.

5. Следующіе паспорта, билеты, виды и кратковременныя отсрочки:

а) паспорта лицамъ духовнаго званія, увольняемымъ какъ по собственнымъ, такъ и церковнымъ и монастырскимъ надобностямъ (Уст. пас. 68, 75, 77 и 80);

б) мѣсячныя билеты на отлучки мѣщанамъ, крестьянамъ, поселенцамъ Бессарабской губерніи и башкирамъ (Уст. пасп. 118 и 130, положенія о башкирахъ ст. 61 (особое прил. къ т. IX Свд. Зак., по прод. 1868 г., прил. II къ ст. 1, общаго полож. о крестьянахъ).

ГЛАВА IV.

Ст. 45. Освобождаются отъ гербоваго сбора прошенія и другія бумаги, означенныя въ ст. 6 п. 1, а также разрѣшительныя бумаги:

1. Во всѣхъ вѣдомствахъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (Уст. угод. суд. 20 ноября 1864 года ст. 984).

4. По дѣламъ объ опредѣленіи на мѣста лицъ духовнаго званія и о построеніи храмовъ и молитвенныхъ домовъ всѣхъ вѣроисповѣданій.

6) Въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ по дѣламъ, не относящимся до хозяйства тѣхъ заведеній, или опредѣленія на службу въ нихъ.

Ст. 46. Освобождаются отъ гербоваго сбора:

п. 2. Въ губерніяхъ, гдѣ еще не введены въ дѣйствіе судебныя уставы 20 ноября 1864 года, казенныя управленія, удѣльные и придворное вѣдомства, монастыри, архіерейскіе дома и другія духовныя управленія, городскія и сельскія и мірскія общества по дѣламъ, производимымъ порядкомъ, установленнымъ для казны.

Ст. 49. Освобождаются отъ гербоваго сбора свидѣтельства и копии, облагаемыя особыми разныхъ наименованій сборами, въ пользу государственнаго казначейства.

Ст. 51. Освобождаются отъ гербоваго сбора:

1. Довѣренности на веденіе дѣлъ у мировыхъ судей и въ сѣздахъ сихъ судей.

Ст. 60. Освобождаются отъ гербоваго сбора:

п. 3. Прошенія и требованія о выдачѣ паспортовъ, кромѣ заграничныхъ, а также прилагаемыя при сихъ прошеніяхъ и требованіяхъ списки съ документовъ.

Ст. 61. Освобождаются отъ гербоваго сбора одобренія, даваемыя обществами священно и церковно-служителямъ.

Ст. 64. Освобождаются отъ гербоваго сбора:

1. Удостоверенія или свидѣтельства отъ служебнаго начальства или общественнаго управленія о недостаточности средствъ лица на веденіе дѣла, представляемыя въ судъ лицами, желающими воспользоваться правомъ бѣдности, и свидѣтельства о бѣдности, а равно и прошенія о выдачѣ этихъ удостовѣреній и свидѣтельствъ.

2. Прошенія лицъ, кои, бывъ постигнуты какими либо бѣдствіями, какъ то: пожарами, наводненіями, неурожаями и т. п., или по бѣдности, просятъ о пособіи, а также лицъ, ходатайствующихъ о приѣмѣ ихъ на бездѣтное общественное призрѣніе, и разрѣшительныя по симъ прошеніямъ бумаги.

4. Метрическія свидѣтельства: а) о рожденіи и крещеніи младенцовъ, приносимыхъ въ воспитательные дома опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, и б) о рожденіи и крещеніи дѣтей нижнихъ военныхъ чиновъ, нижнихъ служителей военной и морской службы, почтоваго вѣдомства и другихъ командъ или мѣстъ и прошенія о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ.

2. Предложеніе Преосвященнаго Астраханскаго Хрисанфа касательно народнаго образованія.

Преосвященный Хрисанфъ, епископъ астраханскій и енотаевскій, далъ мѣстной духовной консисторіи слѣдующее предложеніе, касающееся вопроса о народномъ образованіи.

Въ разсмотрѣнных мною донесеніяхъ причтовъ тѣхъ приходовъ, гдѣ донынѣ не существуетъ никакихъ школъ, указываются слѣдующія причины этого прискорбнаго явленія:

I. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ приходовъ причиною несуществованія школы служитъ, по словамъ священниковъ, явная нерасположенность прихожанъ къ просвѣщенію. Въ одномъ селеніи, по донесенію священника, прихожане не отдають дѣтей въ школу, не смотря на то, что со стороны мѣстной свѣтской власти предлагались имъ и матеріальныя средства къ содержанію школы.

II. Чаше всего причиною отсутствія школъ служитъ недостатокъ средствъ къ открытію и содержанію школы, къ приобрѣтенію учебныхъ пособій и на жалованье учителя.

III. Въ нѣкоторыхъ же приходяхъ члены причта не занимаются обученіемъ дѣтей, какъ сами говорятъ открыто, потому что прихожане за обученіе предлагаютъ имъ ничтожную плату. Этимъ же объясняется и то обстоятельство, что во многихъ селеніяхъ обученіемъ дѣтей, вмѣсто членовъ причта, занимаются отставные солдаты и полуграмотные крестьяне.

Всѣ эти причины и обстоятельства далеко не таковы, чтобы, въ виду ихъ, можно было помириться съ такимъ печальнымъ явленіемъ, каково отсутствіе всякаго образованія въ народѣ, и оставить заботу объ открытіи школъ.

1) Указывать на нерасположенность прихожанъ къ просвѣщенію, какъ на причину отсутствія школы, значитъ со стороны священниковъ — болѣе или менѣе обвинять себя въ недостаткѣ пастырскаго вліянія на народъ. Нерасположенность къ просвѣщенію есть нравственное зло, съ которымъ священникъ обязанъ бороться, нравственный недостатокъ, объ уничтоженіи котораго онъ долженъ всемерно заботиться. И недостатокъ этотъ никакъ нельзя признать неискоренимымъ — при настойчивыхъ разумныхъ у-

бѣжденіяхъ со стороны священниковъ. Неразположеніе къ просвѣщенію—обычное явленіе въ челоуѣкѣ неразвитомъ. Но людей, неспособныхъ къ нравственному развитію и къ воспріятію разумныхъ убѣжденій, не было и нѣтъ. И тамъ, гдѣ открыты школы, масса народа прежде также была неразположена къ просвѣщенію. Съ другой стороны—нѣтъ лицъ, болѣе обязанныхъ содѣйствовать христіанскому просвѣщенію народа, какъ священники, на попеченіи которыхъ—души ихъ прихожанъ. Нѣтъ и иныхъ, по крайней мѣрѣ лучшихъ и болѣе дѣйствительныхъ, средствъ къ убѣженію народа въ пользу и необходимости образованія, какъ слово пастыря, который говоритъ отъ лица самой церкви и во имя св. вѣры. Напрасно священники указываютъ при этомъ на необходимость содѣйствія мировыхъ посредниковъ и ожидаютъ приказовъ свѣтской власти. Они забываютъ, что они сами власть, и притомъ власть, нравственная, слѣдовательно болѣе сильная. Въ этомъ сказывается издавна нажитая привычка—все свое служеніе ограничивать формальнымъ исполненіемъ обрядовъ, а всего прочаго ждать отъ свѣтской власти и ея принудительныхъ мѣръ. Не нужно забывать свое высокое пастырское достоинство. Призываю къ этому духовенство.

II. Труднѣе устранить другую причину отсутствія школъ—недостатокъ матеріальныхъ средствъ. Но и это не возможно. И въ этомъ отношеніи убѣженіе въ пользу образованія много значитъ и много помогаетъ. Между прочимъ съ дѣлію содѣйствовать открытію школъ учреждены при церквахъ попечительства. Долгъ священника заботиться объ открытіи попечительства и затѣмъ при его посредствѣ—о приобрѣтеніи средствъ къ учрежденію школы. Можетъ помогать этому и частная благотворительность, возбужденіе къ которой такъ же составляетъ обязанность, священниковъ. Часто къ тому же недостатокъ средствъ къ открытію школы, на который указываютъ

прихожане, есть мнимый и объясняется просто безотчетною боязнію всякого новаго сбора, даже ничтожнаго и несоединеннаго ни съ какимъ ощутительнымъ экономическимъ ущербомъ. Гораздо болѣе тратить нашъ народъ на свою всѣмъ извѣстную порочную склонность. Все и здѣсь сводится главнымъ образомъ къ необходимости разумнаго убѣжденія въ пользѣ школы. Изъ своихъ личныхъ объясненій съ крестьянами, во время обзора епархіи въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, я убѣдился, что народъ нашъ все не такъ предубѣжденъ противъ школъ и что не такъ трудно склонить его къ пожертвованіямъ на образованіе, какъ это часто представляютъ. Тоже видно и изъ самыхъ донесеній причтовъ. Многіе изъ священниковъ пишутъ, что школы донинѣ не было, потому что не предпринималось никакихъ мѣръ къ ея открытію, но теперь, вслѣдствіе убѣжденій съ ихъ стороны, прихожане обѣщаются собрать нужную сумму, и т. п.

Ш. Всего прискорбнѣе послѣднее обстоятельство, препятствующее развитію просвѣщенія въ народѣ. Нельзя не сожалѣть о томъ, что лица, которыя служатъ для общества представителями нравственныхъ началъ, руководятся или хотятъ руководиться въ своей дѣятельности исключительно практическими, матеріальными разсчетами. Чисто утилитарный взглядъ на жизнь и дѣятельность, такъ распространенный нынѣ, всего менѣе сообразенъ съ званіемъ и должностію пастыря церкви. Съ такимъ взглядомъ на свою дѣятельность — онъ никогда далеко не достигнетъ своихъ цѣлей. Тѣмъ менѣе умѣстенъ такой взглядъ въ отношеніи къ дѣлу образованія народнаго, которое стоитъ въ ближайшей, непосредственной связи съ прямою пастырскою дѣятельностію и служить однимъ изъ средствъ къ вліянію на народъ, такъ необходимому для пастыря. Къ тому же, не занимаясь обученіемъ дѣтей, члены причта ничего отъ этого не приобрѣтаютъ, потому что остаются праздными. Во многихъ приходяхъ астрахан-

ской епархіи они не занимаются и обработкою земли. Много времени проходит въ совершенной праздности, какъ я убѣдился при посѣщеніи приходо́въ. Не думаю, съ другой стороны, чтобы прихожане остались надолго непризательными къ учителямъ своихъ дѣтей. Сначала давая скудное вознагражденіе, а затѣмъ вида успѣхи, по всей вѣроятности, они увѣличили бы плату. Да она возросла бы и сама собою при увеличеніи количества учениковъ. Наконецъ — члены причта могли бы испросить себѣ вознагражденіе и изъ церковныхъ суммъ. Разчеты ихъ и въ этомъ отношеніи нахожу невѣрными. А къ сожалѣнію, дѣйствительно, духовенство относительно школъ руководится только этими побужденіями. Замѣчено мною, что священники ревностно занимаются школою въ тѣхъ приходо́вахъ, которые относительно бѣдны, не жалуясь на затрудненія по этой должности отъ исполненія требъ и службъ, а въ болѣе богатыхъ приходо́вахъ отказываются отъ учительства подъ предлогомъ сложныхъ священническихъ занятій, отдавая школу діаконамъ и причетникамъ. Случается, что священникъ, прежде занимавшійся въ шко́лѣ, при переводѣ на другой, лучшій приходъ, съ одинаковымъ количествомъ душъ, отказывается отъ должности учителя, потому очевидно, что не такъ, какъ прежде, нуждается въ средствахъ“!

Въ заключеніе преосвященный вновь призываетъ духовенство усугубить свою дѣятельность по отношенію къ народному образованію.

3. Движеніе въ Галиціи въ пользу возвращенія въ православіе.

Религіозное движеніе въ Галицкой и Угорской Руси, съ цѣлю возвращенія въ православные, съ каждымъ днемъ усиливается, не смотря на поддержку римскаго католицизма, которую оказываютъ митрополитъ львовскій и епископы: перемышльскій, мукачевскій и пришевскій, которые

по своей односторонней ревности по Римѣ и въ раболѣпномъ повиновеніи своимъ покровителямъ, служатъ врагами русской народности и тѣмъ невольно способствуютъ переходу русскихъ греко-уніатовъ въ православіе. Не только въ сельскихъ приходахъ, но и во многихъ городахъ, русское духовенство путемъ проповѣдей начинаетъ склонять жителей къ возвращенію въ лоно православиной церкви, отъ которой они были отторгнуты 175 лѣтъ тому назадъ. Проповѣди духовенства, какъ видно, не остаются безъ вниманія со стороны прихожанъ, которые почитаютъ и слушаются своихъ пастырей и вмѣстѣ съ ними начинаютъ уже представлять письменныя заявленія о своемъ желаніи возвратиться въ православіе. 24 (12) августа въ Галицѣ (гдѣ была съ 1156—1389 г. православная епархія) послѣдовало, послѣ молебствія, торжественное открытіе собранія представителей русскаго союза для распространенія просвѣщенія между русскимъ сельскимъ населеніемъ въ Галиціи. Отъ духовенства и сельскихъ общинъ прибыли депутаціи встрѣченныя бургомистромъ съ хлѣбомъ и солью. Членъ австрійскаго рейхсрата Наумовичъ избранъ президентомъ собранія. Въ этотъ день получено много привѣтственныхъ телеграммъ. Въ первомъ засѣданіи, между прочимъ, было принято предложеніе православнаго русскаго священника изъ Буковины, о необходимости соединенія галицкихъ русскихъ съ буковинскими, а на слѣдующихъ— предложеніе постоянной комиссіи союза, клонящееся къ возможно-большему объединенію русскихъ Галиціи и Угорщины.

4 Извѣстія изъ Іерусалима и изъ Аона.

Изъ Іерусалима сообщаютъ, что блаженнѣйшій Героей предложилъ іерусалимскому синоду снять запрещеніе,

*) По которой митрополиты кіевскіе именуются и донынѣ «галицкими».

наложенное въ 1872 году, на бывшаго патріарха іерусалимскаго Кирилла П, который въ продолженіе и долговременнаго своего первосвятительства оказалъ много услугъ св. церкви. Предложеніе патріарха Героея было принято членами снуда, которые будутъ ходатайствовать передъ вселенскимъ патріархомъ о снятіи запрещенія съ бывшаго патріарха.

Газета Византисъ сообщаетъ, что посланные на Аѳонъ, для присутствованія на выборахъ игумена русскаго Пантелеймонова монастыря, въ должности патріаршихъ экзарховъ снудальныя члены митрополиты: никейскій — Іоанинкій и ларисскій — Іоакимъ выполнили возложенное на нихъ его святѣйшествомъ порученіе и возвратились въ Константинополь. По сообщенію газеты, преосвященные экзархи, прибывъ на Аѳонъ, передали адресованное его святѣйшествомъ посланіе аѳонскому протату и братіи Пантелеймонова монастыря. Въ посланіи своемъ къ карейскому протату (состоящему изъ 20 настоятелей или повѣренныхъ отъ аѳонскихъ ставропигіальныхъ лавръ и монастырей) патріархъ препоручалъ ему обратиться отъ имени всѣхъ аѳонскихъ обителей, съ совѣтами къ братіи Пантелеймонова монастыря, приступить къ избранію игумена согласно рѣшенію патріаршаго снуда и смѣшаннаго совѣта. Прибывъ въ монастырь, экзархи созвали въ соборный храмъ, какъ русскихъ, такъ и греческихъ монашествующихъ и объяснили имъ возложенное на нихъ порученіе, при чемъ отецки увѣщевали братію покончить распри и жить въ мирѣ и единодушїи. Послѣ этого митрополиты предложили братіи приступить установленнымъ порядкомъ къ баллотировкѣ слѣдующаго предложенія: «сповинуемъ или нѣтъ рѣшенію Великой церкви и согласны или нѣтъ приступить къ выбору игумена изъ 415 монашествующихъ, состоящіе изъ русскихъ, а частію изъ грековъ приняли первое предложеніе и подписались подъ актомъ, а 118, состоящіе исключительно изъ грековъ заявили письменно, что они не

повинуются рѣшенію Великой церкви и не согласны приступить къ избранію игумена. Когда Патріаршіе экзархи увѣрились, что огромное большинство готово принять предложение патріаршаго синода объ избраніи игумена, то предложили братіи 20 июля, въ день окв. пророка Иліи, приступить къ выборамъ. При торжественномъ колокольномъ звонѣ, монашествующіе снова собрались въ соборный храмъ, гдѣ послѣ молебствія и приступили къ избранію. Изъ 533 человекъ монашествующихъ, 415 подали голосъ за о. архимандрита Макарія, а 112 воздержались отъ подачи голоса, какъ уже заявившіе свое неповиновеніе не только священному карейскому собранію, которое посланиемъ ко всемъ отцамъ обители предписало образовать ся съ волею и рѣшеніемъ Великой церкви, но и самой патріархіи. Не смотря на совершенно правильное избраніе о. Макарія, аѳонскій протатъ въ которомъ засѣдаютъ нѣсколько членовъ, сочувствующихъ греческой братіи Пантелеймонова монастыря, узнавъ объ избраніи Макарія отозвалъ своихъ представителей, присутствовавшихъ на выборахъ, и въ то же время адресовалъ заявленіе къ патріаршимъ экзархамъ, въ которомъ объясняетъ, что онъ не признаетъ дѣйствій своихъ повѣренныхъ, такъ какъ они не образовались съ данными имъ полномочіями. Это заявленіе экзархи представили въ св. синодъ, который подъ предсѣдательствомъ свят. Иоакима П. призналъ дѣйствія аѳонскаго протата недобросовѣстнымъ, а выборъ о. Макарія призвалъ совершенно правильнымъ, почему и утвердилъ о. Макарія въ должности игумена Пантелеймонова монастыря, до чѣмъ и извѣстилъ аѳонскій протатъ. По словамъ газеты Византия, отступническое движеніе сотни иноковъ встрѣтило всеобщее осужденіе на Аѳонѣ и конечно привлечетъ на неповинующихся строгую кару Великой церкви. Патріархія, какъ видно, рѣшила удалить главными зачинщиками безпорядковъ съ Аѳона, какъ зазѣдающихъ въ Карсѣ, такъ и находящихся въ числѣ Пантелеймоновской бра-

ти, чѣмъ, можно полагать, и прекратится волненіе на св. горѣ. О. Макарій Сушкинъ, уроженецъ г. Москвы, по своей благочестивой жизни пользуется уваженіемъ всего Аео-на и былъ предназначенъ во игумена еще своимъ предшественникомъ, архимандритомъ Іеронимомъ, при которомъ о. Макарій былъ намѣстникомъ. Въ санъ архимандрита онъ посвященъ въ 1865 году, приснопамятнымъ защитникомъ Соловецкой обители, преосв. епископомъ Александромъ; при посѣщеніи имъ св. горы.

5) Примѣрная заботливость прихожанъ объ улучшеніи быта своего духовенства.

Рязанскія епархіальныя вѣдомости сообщаютъ, что прихожане селъ: Нармушади, Шостыи, Мышцъ, Перьевъ и Дубровокъ въ прошломъ году представили рязанскому епархіальному начальству общественные приговоры о размѣрѣ настоящаго способа содержанія ихъ мѣстныхъ церковныхъ причтовъ, способа—стѣснительнаго какъ для причтовъ, такъ и для нихъ—прихожанъ, окладомъ опредѣленнаго жалованья, въ размѣръ 1200 руб. въ Дубровкахъ, 1110 р. въ Шостыѣ, 1000 р. въ Перьяхъ и Мышцахъ и 800 р. въ Нармушади, каковое жалованье и положили выдавать—одни по третямъ, другіе по четвертямъ года чрезъ волостные правленія. Сверхъ того въ селѣ Дубровкахъ, кромѣ жалованья штатнымъ лицамъ причта, положено и сверхштатному священнику по 75 р. въ годъ; въ селѣ Перьяхъ—священнику на содержаніе лошади, на которой онъ обязанъ ѣздить для требоисправленій въ приходъ, ассигновано добавочныхъ 56 руб. въ годъ, а въ с. Мышцахъ не забыта и просфирница, которой въ видѣ прирѣнія назначено платить по 3 к. съ ревизской души въ годъ и дозволено собирать зерновой хлѣбъ два раза въ годъ—осенью и предъ Пасхою. Со стороны причтовъ должны быть бесплатно исполняемы: 1) хожденіе со святымъ крестомъ по приходу на Пасху, Рождество Христово, Крестъ

щеніе и въ храмовые праздники; 2) крестные ходы — не болѣе двухъ дней — по случаю общественныхъ бѣдствій (холеры, бездождія и т. п.) и при первомъ выгонѣ скота въ стадо; 3) молитвы при нареченіи новорожденному младенцу имени и самое крещеніе, молитва въ 40-й день по рожденіи, молитва въ началѣ великаго поста (такъ называемая — постная), исповѣдь, причащеніе, бракъ (со всѣми его частными принадлежностями), похороны (съ предварительнымъ чтеніемъ псалтыри, изъ которой каждый разъ должно быть прочитываемо не менѣе пяти каѳизмъ, въ продолженіе такого времени, въ какое сгораютъ не болѣе трехъ восковыхъ свѣчей) и вселенскія паннихиды. Но всѣ прочія, такъ называемыя, свободныя требы, исполняемыя въ разное время по особому усердію прихожанъ, каковы: особенныя молебны въ домахъ, служеніе особенныхъ паннихидъ и сорокоусты, совершеніе елеосвященія и т. п. должны быть оплачиваемы. Въ с. Шостѣ опредѣлена даже и плата за исправленіе этихъ требъ, именно: за молебенъ въ домѣ съ водоосвященіемъ и акаѳистомъ 50 к., безъ водоосвященія же и акаѳиста — 40 коп., за служеніе обѣдни по умершемъ — 1 руб., за совершеніе елеосвященія — 60 к. Приговоры утверждены были мѣстнымъ архіепископомъ.

Нельзя не порадоваться такому явленію. Какъ бы желательно было, чтобы и въ нашей епархіи причты позаботились ввести именно такой способъ своего матеріальнаго обезпеченія. Это положило бы предѣлъ тѣмъ грустнымъ нареканіямъ во взяточничествѣ, которымъ такъ часто, хотя не всегда справедливо, клеймятъ наше духовенство. Притомъ же существующій въ настоящее время порядокъ вознагражденія причтовъ очень часто поставляетъ прихожанъ въ непріязненные отношенія къ ихъ священно-церковно-служителямъ по той причинѣ, что прихожане часто не имѣютъ, чѣмъ заплатить за трудъ священнику, являющемуся къ нимъ для исполненія той или другой

христіанской требы. Намъ не безъизвѣстно, что примѣръ Рязанскихъ приходоѡ далеко не первый.

6. Вразумленіе Божіе старообрядцу.

Въ «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» напечатанъ слѣдующій рассказъ іерусалимскаго іеромонаха Леонтія. Мѣсяца за два до вашего пріѣзда въ нашъ св. градъ, прибылъ къ намъ изъ святой православной Россіи раскольникъ. По примѣру прочихъ поклонниковъ, онъ началъ ходить ко гробу Господню, въ храмъ воскресенія Христова, но не для того, какъ я замѣчалъ, чтобы отъ всей души и сердца, съ благоговѣніемъ и любовію, поклониться живоносному гробу распятаго и воскресшаго Господа Иисуса, а для испытанія только вѣры и обрядовъ греческихъ. Увидѣвъ простоту греческую, онъ сталъ насмѣхаться надъ нею, и не только надъ нею, но и надъ святыми и животворящими тайнами тѣла и крови Христовыхъ. Когда я посоѡтовалъ раскольнику, по примѣру прочихъ православныхъ боголюбцевъ, пріобщиться святыхъ таинъ, то онъ съ злою насмѣшкою сказалъ мнѣ: „да развѣ это тѣло и кровь Христовы, которыми пріобщаются греки?“ „А что же это, чѣмъ греки пріобщаются?“ спросилъ я его. Раскольникъ при этомъ опять насмѣшливо сказалъ: „это греки квасокъ пьютъ,“. Больно мнѣ было слышать такую дерзкую и богохульную рѣчь христіанина о святыхъ и спасительныхъ тайнахъ Христовыхъ, безъ которыхъ, по словамъ самого Господа, никто не получитъ вѣчной и блаженной жизни (Іоан. VI, 54). Не подавъ виду, что я огорчился его богохульною рѣчью о святыхъ тайнахъ, я кротко замѣтилъ ему, сказавши: „смотри, братъ, какъ бы Господь Богъ не наказалъ тебя за это!“ Но раскольникъ на мое замѣчаніе не обратилъ, кажется, ни малѣйшаго вниманія. Поживши послѣ этого нѣсколько дней во святомъ градѣ, онъ сталъ собираться домой—въ Россію, взялъ у консула паспортъ и пошелъ въ послѣд-

ній разъ поклониться святому гробу Господню. Стоя за службою въ храмѣ воскресенія Христова, раскольникъ вдругъ затрясся, зашатался и какою то невидимою силою приподнять быль вверхъ, упалъ и ударился головою объ полъ и едѣлся какъ мертвый. Разказъ о. Леонтія подтвердили сидѣвшія около меня двѣ русскія поклонницы, которыя были свидѣтельницами этого страшнаго событія. При этомъ поклонницы говорили еще, что, когда ударился раскольникъ объ полъ, ударъ этотъ былъ такъ силенъ, что по всей церкви пошелъ гулъ и весь народъ, здѣсь бывшій, пришолъ въ великое смущеніе и страшный испугъ: думали, что упало что нибудь изъ церковныхъ вещей, паникадило, лѣстница или что нибудь другое.

Когда я, продолжалъ разказъ о. Леонтій, когда подошелъ къ этому несчастному, то нашолъ его совершенно безъ чувствъ и почти мертвымъ; приподнявъ его, при помощи бывшихъ здѣсь богомольцовъ, я понесъ его на хавдарикъ и положилъ здѣсь, смотря съ сожалѣніемъ на убишагося и ожидая, что дальше съ нимъ будетъ. Прошло нѣсколько минутъ, и видимъ, что изъ гортани его вдругъ хлынула кровь и шла печенями. По окончаніи службы, я велѣлъ арабу взять раскольника полумертваго и отвести его въ больницу. Пробывъ здѣсь нѣсколько времени, онъ, при помощи доктора, началъ, благодареніе Господу Богу, мало помалу двигать членами своего тѣла и приходитъ въ сознаніе. Когда же онъ совершенно пришолъ въ себя, то первымъ дѣломъ его было—огражденіе себя крестнымъ знаменіемъ и чистосердечное раскаяніе въ своемъ тяжкомъ грѣхѣ. По совѣту присутствовавшихъ здѣсь, онъ просилъ позвать духовника, раскаялся предъ нимъ въ своихъ тяжкихъ согрѣшеніяхъ и пожелалъ причаститься святыхъ Христовыхъ таинъ, которыя и удостоился принять отъ духовнаго своего отца. По совершенномъ выздоровленіи обратившійся изъ раскола къ Христовой православной церкви еще нѣсколько разъ ходилъ на поклоненіе свято-

му гробу Господню и отправился съ миромъ въ Россію. Что дальнѣе съ нимъ будетъ, говорилъ о. Леонтій, заканчивая свой разсказъ, одинъ Богъ вѣсть, но помощи ему, Господи, навсегда остаться въ лонѣ православной Христовой церкви и обрѣсти въ ней вѣчное спасеніе и блаженство.

Разсказъ этотъ, замѣчаетъ поклонникъ святаго гроба Господня, переданъ мнѣ о. Леонтіемъ 3 февраля сего 1875 года, въ храмъ воскресенія Христова. И это слово вѣрно и всякаго пріятія достойно (1 Тимое. III, 9), ибо написано: при устѣхъ двою, или трѣхъ свидѣтелей ставеть всякъ глаголь (Матѣ XVIII, 16). И здѣсь, при этомъ разсказѣ были три свидѣтеля, не вѣрить которымъ вѣтъ никакого основанія; потому что разсказчику, о. Леонтію, не было ни какихъ побужденій и цѣлей выдумывать отъ себя небывалое, а тѣмъ болѣе еще двумъ русскимъ благоговѣйнымъ поклонницамъ свидѣтельствовать, какъ истину, то, чего онѣ сами не видали или не слышали, и гдѣ же свидѣтельствовать? Въ храмъ воскресенія Христова, у подножія святаго и животворящаго гроба погравашаго и умершаго за насъ Господа Иисуса Христа, который Самъ въ Себѣ есть путь, истина и жизнь (Іоан. XIV, 6), и для того собственно приходилъ въ грѣшный міръ, чтобы научить всѣхъ небеснымъ и божественнымъ истинамъ, привести каждаго изъ насъ къ Отцу Своему небесному. Въ такомъ святомъ и божественномъ мѣстѣ, мѣстѣ искони чтимомъ цѣлымъ христіанскимъ миромъ, не мѣсто вымысламъ человѣческимъ и мірской лукавой лжи, мѣстѣ мѣсто только одной, чистой и святой истинѣ.

Поклонникъ св. гроба Господня въ Иерусалимѣ Ф. Е. Дорощевъ.

7., Замѣчательное долготѣіе.

Въ Курскомъ женскомъ монастырѣ проживаетъ монахиня Милеттина, происходящая изъ семейства бывшихъ экономическихъ крестьянъ, нынѣ государственныхъ, села

Поныры, Фатежскаго уѣзда, Курской губерніи, „Биржевыя Вѣдомости“ сообщаютъ, что она родилась въ 1760 г. 2 сентября, и, имѣя отъ роду 40 лѣтъ, въ 1800 г., поступила въ монастырь, какъ это видно изъ ея свидѣтельства. Мѣрское имя ея—Марѳа Григорьевна Ломакина. Мать ея умерла 90 лѣтъ отъ роду; братъ же Иванъ живъ и имѣетъ 106 лѣтъ. У него два сына; одному 72, другому 70 лѣтъ. Милеттина средняго роста, имѣетъ еще бодрый видъ, тѣлосложенія крѣпкаго, кожа на лицѣ морщиноватая, но бѣлая, волосы на головѣ черные съ просѣды; пульсъ 75 въ минуту, полный, крѣпкій, всѣ органическія отправления нормальны. Старушка почти не хворала; она занималась вышиваніемъ золотомъ: на 100-мъ году зрѣнія ея начало ослабѣвать; она въ теченіе десяти лѣтъ едва могла различить крупные предметы; но на 110-мъ году зрѣніе ея снова возстановилось, и она теперь безъ очковъ читаетъ ежедневно подругамъ по три главы изъ жизни св. отцовъ, постоянно ходитъ въ церковь, не пропуская ни одной службы. Мелеттина обладаетъ хорошимъ аппетитомъ и сномъ, твердою памятью и полнымъ разсудкомъ; тогда какъ братъ ея, Иванъ, уже давно находится въ состояніи старческаго идиотизма. 16-ти лѣтъ отъ роду она по совѣту одной родственницы, вступила въ скопческую секту; жизнь за тѣмъ она вела суровую, употребляла исключительно растительную пищу, лишь изрѣдка позволяла себѣ употребленіе молока, масла и яицъ.

О П И С Ь

Книгамъ, имѣющимъ въ книжной лавкѣ, состоящей при Кур-
ской духовной Консисторіи отъ Московской Синодальной Кон-
торы.

Кол-во экземпляр.	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Цѣна за экземпль.		Сумма.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
1	Алфавит. дух. въ 2 д. въ кож.	—	65	—	65
	Амвросія Медиолмскаго:				
4	а.) о важности чина священ- ническаго въ бумагѣ	—	10	—	40
1	б.) о должностяхъ въ кожѣ.	—	80	—	80
1	— — — корешкѣ.	—	65	—	65
5	— — — бумагѣ.	—	50	2	50
5	Избранныя поучител. слова въ бумагѣ	—	35	1	75
1	о покояніи въ кожѣ	—	80	—	80
1	— — — корешкѣ.	—	70	—	70
3	— — — бумажкѣ	—	35	1	75
	Бесѣды къ глаголемому старо- обрядцу отдѣльно:				
4	1.) облагодати архіерейства.	—	5	—	20
4	II.) о второмъ сборникѣ Свя- тославовомъ	—	5	—	20
3	III.) о древнихъ рукописяхъ.	—	5	—	15
3	IV.) о имени Іисуса Христа.	—	5	—	15
2	V.) Дополнительная бесѣда о поклоняемомъ имени Іисусѣ	—	5	—	10
3	VI.) Остолбавомъ соборѣ и о истинномъ согласіи съ правос- лавною церковію	—	5	—	15
4	VII.) о сумоволѣ вѣры	—	5	—	20
2	VIII.) о четвероконеч. крестѣ	—	5	—	10

2	Бесѣды тѣже въ одной книгѣ, въ кожѣ	—	48	—
1	въ корешкѣ	—	38	—
2	Библия въ одной книгѣ, въ 8 д. въ кожѣ	2	35	4
1	Благовѣстникъ въ листѣ, въ кожѣ.	6	45	6
1	Сочиненіе св. Григорія Назі- анзина	3	40	3
	Отрывки изъ сочиненій св. Ди- митрія Ростовскаго:			
13	Богодухновенное наставленіе .	—	1	—
4	Внутренній человѣкъ, въ клѣ- ти сердца своего уединенъ, поучающа и моляща	—	3	—
2	Врачевство духовное	—	3	—
6	Духовный алфавитъ о еже то- чию о единомъ Господѣ ра- доватися подобаетъ а не отлѣнныхъ сего міра ве- щѣхъ	—	1	—
3	Дѣла Богоугодныя	—	1	—
4	Молитва исповѣданія къ Богу повседневнаго отъ человѣ- ка, полагающаго спасенія начало	—	1	—
9	Тоже, съ привосокупленіемъ въ началѣ статьи св. Ти- хона, епископа Воронеж- скаго, подъ заглавіемъ: Христось грѣшную душу къ себѣ призываетъ	—	3	—
4	О еже блюстися во всѣхъ ве- щѣхъ суетнаго велехвале- нія	—	1	—

8	О еже блюстися смѣха, празднословія же и кощунства.	—	1	—	8
1	О еже всегда каятися и плакати о согрѣшеніяхъ своихъ въ юдоли сей плачевнѣй.	—	1	—	1
3	О еже не гнѣватися и непамято злобствовать ни на кого же	—	1	—	3
8	О еже не гордиться не одною вещєю въ вѣцѣхъ семъ	—	1	—	8
5	О еже не завидѣти кому ни въ одной вещи сего міра	—	1	—	5
2	О еже не зѣло скорбѣти въ скорбныхъ	—	1	—	2
2	О еже не осуждати кого иного, но паче своя зрѣти злая	—	1	—	2
5	О еже памятовати всегда смерть, и непрельщатися тлѣнными сего міра вещьми	—	1	—	5
5	О еже предпочитати постъ и имѣти во всемъ воздержаніе	—	1	—	5
5	О еже не сребролюбствовать, но на Бога точію единого имѣти упованіе	—	1	—	5
6	О еже не уязвлятися лицами и не порабощатися похотію плотскою	—	1	—	6
6	Объ исповѣданіи грѣховъ и св. Причащеніи	—	3	—	18
4	Пять стихотвореній	—	3	—	12
4	Размышленіе съ самимъ собою	—	1	—	4
2	Цѣлованіе ранъ Господа	—	1	—	2
3	Евангеліе въ 4 д., съ указаніями, безъ переплета	1	50	4	50

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

О религиозномъ воспитаніи и обученіи.

(Продолженіе см. № 7).

III.

Мотивы религиознаго развитія и условія его.

Въ тѣсной связи съ такимъ, или инымъ рѣшеніемъ вопроса о психологическихъ основахъ религиознаго развитія стоитъ рѣшеніе другаго—не менѣе важнаго въ педагогическомъ отношеніи вопроса о мотивахъ религиознаго развитія, или тѣхъ возбужденіяхъ и воздѣйствіяхъ, которыми начинается и движется психологическій процессъ этаго развитія.

Прежде всего—чѣмъ начинается религиозное развитіе, какой исходный пунктъ его?

Признавъ прирожденность нашему разуму идеи безконечнаго въ смыслѣ непосредственно данной въ нашемъ внутреннемъ чувствѣ увѣренности въ бытіи безконечнаго, мы предрѣшили уже отчасти этотъ вопросъ въ строго опредѣленномъ смыслѣ. Само собою понятно, что при нашемъ взглядѣ на природу религиознаго развитія, исходнымъ пунктомъ его будетъ не какой либо классъ объективныхъ представленій, или субъективныхъ чувствованій, а живое, хотя бы то и неясное, стремленіе духа человѣческаго въ религиозномъ направленіи. Въ этомъ—первый существенный пунктъ различія между нашимъ взглядомъ на природу религиознаго развитія и взглядомъ теорій, о которыхъ мы говорили въ прежней статьѣ.

Тогда какъ по смыслу первой изъ этихъ теорій—раціоналистической, религіозное развитіе начинается на значительной уже степенн общаго интеллектуальнаго развитія чловѣка и является, какъ результатъ логическаго заключенія, основаннаго на опытно-добытыхъ посылкахъ, — а по смыслу второй оно начинается, хотя и раньше, но все-таки предполагаетъ необходимо, данными въ сознаниі прежде его, опредѣленные чувствованія, возбуждаемыя объективными причинами; по взгляду, нами принимаемому, религіозное развитіе, по природѣ своей, принадлежитъ къ ряду изначальныхъ, а не производныхъ, обнаруженій присущаго духу чловѣческому закона жизни его. Тамъ религіозное развитіе производится, такъ сказать въ духѣ чловѣческомъ условіями, внѣ его полагаемыми; а здѣсь оно возникаетъ изъ нѣдръ чловѣческаго духа.

Этимъ мы не думаемъ, однако, отстаивать устарѣвшій взглядъ на религіозное развитіе нѣкоторыхъ философовъ картезіанской школы, по которому религіозная идея развивается какъ бы сама собою — независимо отъ условій и законовъ развитія чловѣческой жизни вообще. Утверждать совершенную изолированность какого-либо психологическаго процесса отъ цѣлостной совокуности развитія духовной жизни чловѣка — значитъ утверждать невозможное. Религіозная идея не можетъ представлять въ этомъ отношеніи исключенія, тѣмъ болѣе, что для полнаго и всесторонняго выраженія этой идеи въ нашемъ сознаниі нѣтъ какой-либо одной, общей всѣмъ людямъ и исключительно ей принадлежащей формы. Между явленіями сознания мы не замѣчаемъ

никакихъ формъ, помимо чувствованій, представленій и желаній; а потому, очевидно, что и религиозное развитіе можетъ совершаться не иначе, какъ въ какой-либо изъ этихъ формъ. Но такъ какъ, да-лѣе, ни одна изъ этихъ формъ, сама по себѣ, не можетъ выразить полноты содержанія религиозной идеи, а анализъ религиознаго сознанія совершенно легко обнаруживаетъ присутствіе въ немъ и пред-ставленій, и чувствованій и стремленій, то ясно, что въ религиозномъ развитіи принимаютъ участіе всѣ силы души. Необходимость такого участія признает-ся безспорною большинствомъ, какъ психологовъ, такъ и педагоговъ. Да и православно-христіанскимъ взглядомъ на сущность и значеніе религіи требует-ся—необходимо живое и дѣятельное участіе всѣхъ силъ души въ религиозномъ развитіи. Религія, по смыслу этаго взгляда, есть сила не внѣшнимъ—на-сильственнымъ образомъ дѣйствующая на человѣ-ческое сознаніе, а глубоко—внутреннимъ образомъ проникающая во всѣ стороны жизни душевной, ожи-вляющая, освящающая и направляющая каждую изъ душевныхъ силъ. А это возможно, конечно, только въ такомъ случаѣ, если религиозное развитіе не сто-итъ по отношенію ко всѣмъ другимъ сторонамъ ду-ховнаго развитія человѣка въ изолированномъ по-ложеніи, если оно вліяетъ на эти послѣднія при по-средствѣ тѣхъ же силъ, какія дѣйствуютъ въ нихъ.

Отъ Допуская участіе въ религиозномъ развитіи, всѣхъ способностей души, мы этимъ—самымъ вы-нуждаемся уже признать и нѣкоторую зависимость религиознаго развитія отъ тѣхъ условій, при кото-рыхъ развиваются послѣднія, т. е. отъ опыта. Влі-

яніе опыта на развитіе религіозной идеи такъ же необходимо, по нашему взгляду, какъ необходимо вліяніе почвы на сѣмя, чтобы развилось растение. Въ этомъ были убѣждены, кажется, почти всѣ лучшіе представители и защитники теоріи врожденныхъ идей. Достаточно вспомнить, что даже Платонъ и его ближайшіе послѣдователи признавали, что врожденные идеи, хотя происходят *и не изъ опыта* (разумѣемъ чувственнаго), но могутъ достигать въ сознаніе только *посредствомъ опыта*.

И такъ, развитіе идеи Бога въ форму сознательнаго представленія, а затѣмъ понятія о Немъ, возникновеніе подъ ея вліяніемъ такихъ, или иныхъ чувствованій и нравственныхъ отношеній къ Высочайшему Существоу, совершается при дѣятельномъ участіи въ этомъ развитіи всѣхъ силъ души и подъ вліяніемъ цѣлой совокупности субъективныхъ и объективныхъ условій, при которыхъ развивается человекъ.

Но этимъ выводомъ мы не возвращаемся какъ можетъ показаться къ тому изъ отвергнутыхъ нами въ прежней главѣ взглядовъ на религію, по которому она есть не что иное, какъ продуктъ взаимодѣйствія умственной нравственной и эстетической способностей человека. Между этимъ послѣднимъ взглядомъ и нашимъ остается весьма существенное различіе въ опредѣленіи степени важности того значенія, какое имѣютъ при религіозномъ развитіи способности души и вліянія опыта.

«Развиваясь сначала въ мірѣ явленій говоритъ Дитгесъ — защитникъ происхожденія религіи — изъ взаимодѣйствія всѣхъ способностей души — умъ, серд-

це и нравъ не находятъ въ немъ полного удовлетворенія и *потому* обращаются къ идеальному міру, который разсматривается, какъ царство безусловной истины, красоты и добра. Міръ, среди котораго поставленъ человѣкъ, является сему при дальнѣйшемъ развитіи загадочнымъ и оторваннымъ; *по этому* онъ ищетъ себѣ удовлетворенія въ сверхчувственномъ мірѣ, который служа дополненіемъ чувственнаго, примиряетъ его со всѣми невзгодами земной жизни.*) Съ точки зрѣнія на религиозное развитіе нами устанавливаемой, такъ думать нельзя. Не потому умъ, воля и сердце обращаются къ сверхчувственному міру, что опытно убѣждаются въ недостаточности міра чувственнаго для полноты развитія ихъ и не потому также, что этотъ послѣдній является для нихъ въ опытѣ чѣмъ — то загадочнымъ и оторваннымъ, а скорѣе наоборотъ: *потому* — именно умъ, воля, и сердце человѣка и не находятъ удовлетворенія въ чувственномъ мірѣ и обращаются къ сверхчувственному, что по природѣ своей влекутся въ область безусловной истины, добра и красоты, — *потому* именно міръ и представляется человѣческому взору загадочнымъ — оторваннымъ, что, по самому существу своему, этотъ взоръ не можетъ ограничиться горизонтомъ видимости и стремится проникнуть въ безконечность.

Что истина — на сторонѣ нашей логики — это можно было-бы доказать и нѣкоторыми чисто философскими соображеніями, но мы предпочитаемъ и въ данномъ случаѣ свидѣтельство исторіи и жизни.

По точному и совершенно ясному смыслу суж-

*) Очеркъ практическ. педагогики въ перев. Паульсона стр. 28.

деній Диттеса, религіозное развитіе должно бы являться на значительно высокой, а можетъ быть и самой высшей степени общаго развитія челоуѣка, какъ плодъ всесторонняго знакомства его съ міромъ. Челоуѣкъ долженъ бы прежде убѣдиться, что въ окружающемъ его мірѣ нѣтъ ни безусловной истины, ни полнаго блага, ни совершенной красоты, для того, чтобы перенестись мысленно въ область потустороннюю—запредѣльную—премірную. Но такъ ли было и такъ ли бываетъ?

Исторія говоритъ намъ, что всякій народъ, являясь на сцену исторической жизни, приноситъ уже съ собою, какъ незапамятное наслѣдіе предковъ такія, или иныя представленія о Богѣ, такія, или иныя религіозныя понятія,—что изъ временъ доисторической жизни народовъ намъ и не осталссь ничего больше, кромѣ одной религіозной исторіи ихъ. Эти показанія исторіи даютъ намъ основаніе почти рѣшительно утверждать не только то, что религіозное міровоззрѣніе предшествуетъ научному по времени появленія, но и то, что въ первобытныя времена исторіи челоуѣчества религіозная идея была въ самомъ широкомъ смыслѣ слова исходной точкой отпращеній челоуѣческаго міропониманія, такъ что всѣ другія понятія, входившія въ составъ этаго міропониманія, всецѣло обнимались религіозной идеей, служили живымъ отображеніемъ ея.

Если, затѣмъ, отъ давнопрошедшаго мы обратимся къ настоящему и остановимъ вниманіе на низшихъ классахъ современныхъ челоуѣческихъ обществъ, то найдемъ, что идея Бога царитъ безусловно и здѣсь надъ всѣми представленіями и понятіями на.

роднаго ума, даетъ имъ жизнь, цѣлостность и единство. Предложите простлюдину сто общихъ вопросовъ и онъ отвѣтитъ на 9|10 изъ нихъ: такъ Богу угодно, это вѣдомо Богу и т. п. Отнимите у простлюдина (если бы это было возможно) представленіе о Богѣ и вы лишите кругъ знаній его всякой опоры, всякаго центра, разорвете всѣ связи между представленіями и понятіями его, приблизите умственную жизнь его къ уровню умственной жизни животнаго. Эти факты опять даютъ намъ право заключить (право, основывающееся на томъ убѣжденіи, что въ умѣ низнихъ классовъ обществъ мы имѣемъ болѣе близкій къ намъ образъ первоначальнаго состоянія ума человѣческаго) что представленіе о Богѣ, какъ виновникѣ всего сущаго, принадлежитъ къ числу самыхъ первоначальныхъ представленій человѣческихъ, такъ какъ имъ почти всецѣло управляется и опредѣляется разумѣніе, основанное на непосредственномъ созерцаніи.

Но не одному только уму идея безконечнаго открывается раньше, чѣмъ онъ успѣетъ убѣдиться въ недостаточности міра для удовлетворенія стремленій его; чувство и «нравъ» также не ожидаютъ вывода этой идеи изъ анализа явленія міра конечнаго. «Когда мы смотримъ на прекрасный видъ звѣзднаго неба, или восходящаго солнца, то и безъ анализа этихъ красотъ природы насъ восторчаетъ чувство безконечной красоты; когда мы видимъ волнующееся море среди раскатовъ грома и блеска молніи, насъ поражаетъ мгновенно, а не послѣ логическаго вывода идея безконечнаго величія. Когда постигаютъ насъ тяжелыя внутреннія страданія, или когда мы

окружены грустною картиною всеобщаго бѣдствія, душа наша и безъ разсудочнаго анализа живочувствуетъ безконечное могущество карающаго и милующаго промысла Божія» *).

Приведенными разъясненіями и фактами достаточно устраняется возможность предположенія, будто, допуская вліяніе опыта на религіозное развитіе, мы стаемъ въ противорѣчіе съ теоріей врожденности нашему духу идеи Бога, а вмѣстѣ съ тѣмъ — уясняется и нашъ взглядъ на значеніе этаго вліянія. Изъ сказаннаго очевидно, конечно, что данныя опыта, ни въ какомъ случаѣ не могутъ собственною силою породить въ душѣ религіозную идею и образовать соотвѣтственный ей процессъ развитія, — что они могутъ служить только, или возбужденіями — мотивами развитія религіознаго врожденной идеи — толчками, движущими этимъ развитіемъ, или же только условіями, опредѣляющими характеръ и дающими форму обнаруженіямъ его въ сознаніи. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, мы можемъ, совершенно безопасно для существа нашего взгляда на психологическія основы религіи, говорить о мотивахъ религіознаго развитія воспитанія, согласно съ большинствомъ педагоговъ, хотя бы въкоторыя изъ нихъ и расходились съ нами въ другихъ отношеніяхъ.

Какими же мотивами возбуждается и какимъ путемъ развивается религіозная идея?

Мотивы естественнаго развитія религіознаго сознанія въ человѣкѣ и человѣчествѣ могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: а) первоначальныя и неизмѣнныя, возникающіе всегда и вездѣ изъ естест-

(*) Филос. лексиконъ 1. 333.

венныхъ отношеній челоѣка къ наблюдаемому имъ міру и къ окружающей его средѣ, б) мотивы—производные, возникающіе уже въ сферѣ религіозно—семейной и религіозно—общественной жизни, сложившейся въ опредѣленныя формы подѣ вліяніемъ мотивовъ перваго рода.

а) Предоставленное самому себѣ—какъ это и могло случаться нерѣдко въ первобытную эпоху жизни челоѣчества—естественное развитіе религіознаго сознанія представляетъ собою несомнѣнно длинный и долговременный процессъ постепеннаго уясненія челоѣкомъ одушевляющей его религізной идеи. Это уясненіе приводитъ челоѣческую умъ мало по малу къ болѣе и болѣе современному представленію Высочайшаго Существа и Его отношенія къ міру и челоѣку. Оно совершается несомнѣнно при посредствѣ всѣхъ силъ челоѣческаго духу и всѣхъ условій развитія его частью подѣ вліяніемъ движеній сердца въ области дѣятельности фантазіи, частью подѣ вліяніемъ требованій логики ума въ области дѣятельности мышленія, частью, наконецъ подѣ вліяніемъ неудовлетворяющагося ничѣмъ конечнымъ, стремленія челоѣка къ идеалу счастья. Такимъ образомъ, общечелоѣческіе—первоначальныя мотивы естественнаго религіознаго развитія суть: частью эстетическаго, частью теоретическаго, частью практическаго—нравственнаго свойства.

Въ ходѣ естественнаго религіознаго развитія дитяти, представляющемъ собою въ общихъ чертахъ просто повтореніе того пути, которымъ шло религіозное развитіе челоѣчества, принимаютъ участіе всѣ эти мотивы. Мы остановимся нѣсколько на

болѣе обстоятельствомъ выясненіи ихъ, такъ какъ они должны служить при воспитаніи главными указателями той методы, какой долженъ слѣдовать воспитатель при удовлетвореніи религіозныхъ потребностей дитяти.

По общепринятому—почти у педагоговъ мнѣнію, самую первоначальную среду мотивовъ естественной религіозной жизни представляетъ область жизни сердца. Разнообразныя чувствованія, возникающія въ душѣ дитяти при непосредственномъ созерцаніи предметовъ и явленій, окружающаго его міра, возбуждаютъ въ ней ту чисто по этическую дѣятельность воображенія, благодаря—которой, каждый ребенокъ уносится за предѣлы видимости, оживляетъ міръ явленій и идеализируетъ все его окружающее. Въ этой именно дѣятельности фантазіи и принято видѣть первое обнаруженіе скрытаго въ природѣ человѣческаго духа предчувствія чисто духовнаго міра, а потому она и разсматривается обыкновенно, какъ первая ступень религіознаго возношенія. Нельзя не замѣтить, впрочемъ, что въ психологическомъ состояніи, предполагаемомъ при этомъ, весьма трудно еще отдѣлать элементъ религіозный отъ элементовъ чисто эстетическаго свойства; такъ что, строго говоря, одно только сопоставленіе этаго состоянія съ первою ступеню религіознаго развитія человѣчества, называемою обыкновенно мифологическимъ періодомъ его, даетъ нѣкоторое основаніе для того, чтобы въ чисто поэтическомъ возрѣніи дитяти на окружающій его міръ предполагать присутствіе обнаруженій религіозныхъ потребностей его.—Болѣе замѣтнымъ дѣлается проявленіе религіозной способности дѣтей

въ нѣкоторыхъ частныхъ чувствованіяхъ, возникающихъ подъ вліяніемъ выдающихся явленій природы и жизни, но и это бываетъ уже въ тотъ періодъ развитія дѣтей, когда онѣ дѣлаются способными не чувствовать только, но и обращать вниманіе на свои чувствованія, когда пробуждается дѣтское сознаніе и когда, слѣдовательно, сердечные мотивы дѣйствуютъ вмѣстѣ съ умственными.

Тѣсная связь чувствованій съ религіозностью основывается, по нашему мнѣнію, не на томъ, что ими мотивируется отчасти религіозное развитіе а на томъ что чувствованія составляютъ главную психологическую форму обнаруженія религіозности въ нашемъ сознаніи—наиболѣе жизненую сторону самаго существа религіозности. Религія, какъ мы сказали выше, есть не что иное, какъ живой союзъ между Богомъ и человѣкомъ, основанный на чувствѣ любви. Но способность чувствовать и любить—одна въ человѣкѣ, будетъ ли она направлена на Безконечное, или на конечное. Между отношеніемъ человѣка къ Богу и отношеніемъ его къ другимъ людямъ есть живая внутренняя связь, такъ какъ тѣже, а не иные по формѣ чувствованія лежатъ въ основаніи этихъ отношеній. *Не любяй брата своего ево же видитъ, како можетъ возлюбити Господа, Ево же не видитъ. Аще кто речеть, яко любитъ Бога, а ближнаго своего ненавидитъ—ложь есть.* Ясно такимъ образомъ, что на ходъ естественнаго развитія религіознаго сознанія могутъ имѣть весьма существенное вліяніе и всѣ тѣ чувствованія, какія возникаютъ и развиваются въ области человѣческой жизни, и прежде всего, конечно, въ области семейныхъ отношеній родителей къ дѣтямъ и наоборотъ. Чувствованія почитанія, любви, преданности, покор-

ности, довѣрія, надежды и множество другихъ, на которыхъ покоится нравственный союзъ семьи, составляютъ жизненную стихію, въ которой воспитывается, крѣпнеть и утверждается искренняя религіозность. Чѣмъ болѣе развиваются и крѣпнутъ въ душѣ дитяти эти чувствованія, тѣмъ болѣе чувствительнымъ и нѣжнымъ становится сердце его къ воспріятію и тѣхъ чувствованій, которыми начинается естественное откровеніе. Безъ надлежащаго же развитія первыхъ и религіозное развитіе можетъ обнаруживаться въ такихъ состояніяхъ и воплощаться въ такихъ формахъ, при которыхъ религіозность можетъ утратить истинный характеръ свой, — можетъ мириться съ самыми грубыми представленіями о Богѣ и самыми дикими нравственными воззрѣніями.

Вотъ это-то послѣднее значеніе чувствованій, рождающихся изъ житейскихъ и семейныхъ отношеній дитяти для религіознаго развитія его и послужило, между прочимъ, главнымъ основаніемъ, на которомъ построена теорія, производящая изъ этихъ чувствованій самое существо религіознаго сознанія. Изъ того-именно, что въ тѣсномъ кругѣ семейной жизни образуются и развиваются многія чувствованія, имѣющія существенное значеніе для живаго религіознаго настроенія дитяти, — что пробуждающіяся здѣсь чувствованія зависимости и благовѣйнаго почитанія къ родителямъ и предкамъ аналогичны съ тѣми же чувствованіями въ отношеніи къ Богу, сдѣланъ выводъ, что въ первыхъ — то и лежитъ самая послѣдняя основа тѣхъ глубокихъ психологическихъ состояній, изъ которыхъ рождается и которыми питается всякая религія. Выводъ, очевидно,

*

столько же поверхностный, сколько и тенденціозный. Изъ основаній, на которыхъ онъ построенъ, слѣдуетъ логическое только то, что хорошая семья есть лучшій питомникъ религіозности и лучшая среда религіознаго развитія. Смѣшивать же среду—обстановку развитія съ основой, или источникомъ его—все одно, что смѣшивать окружность съ центромъ, почву съ сѣменемъ.

За эстетическими мотивами и условіями естественнаго развитія религіознаго сознанія, въ порядкѣ постепенности, слѣдуютъ интеллектуальные; такъ какъ и дѣти, подобно народамъ, отъ эстетическаго отношенія ко всему окружающему переходятъ къ разсудочному—теоретическому.

Самыхъ элементарныхъ психологическихъ знаній достаточно, чтобы понять, что и совершеннаго развитія чувствованій еще недостаточно для вскрытія предъ нашимъ сознаніемъ религіозной идеи въ болѣе, или менѣе опредѣленной формѣ. Жизнь чувствованій вообще становится для насъ болѣе, или менѣе ясною только въ связи съ нашими представленіями и понятіями. Точно также и религіозныя чувствованія могутъ получить опредѣленность въ нашемъ сознаніи только при свѣтѣ мышленія. А потому и религіозное развитіе не можетъ принять опредѣленной формы въ нашемъ сознаніи до того времени, пока къ эстетическимъ мотивамъ и условіямъ его не присоединятся умственныя. Съ послѣдняго момента начинается дѣйствительно новый періодъ религіознаго развитія; оно становится въ строгомъ смыслѣ слова сознательнымъ.

Чувствованія, возникающія изъ непосредствен-

наго созерцанія предметовъ и явленій природы и жизни, мало по малу будятъ дѣтскій умъ; дѣтское вниманіе перестаетъ поглощаться чисто патологическими состояніями, сопровождающими созерцаніе; оно начинаетъ интересоваться и ви́шними явленіями; дитя обнаруживаетъ живое любопытство ко всему, что видитъ и слышитъ, оно то и дѣло предлагаетъ вопросы, требующія указанія причинъ. Это и есть тотъ, именно, пунктъ въ ходѣ естественнаго развитія дѣтской жизни, съ котораго дитя дѣлается способнымъ начать сознательную религіозную жизнь.— Въ половинѣ почти дѣтскихъ вопросовъ совершенно ясно обнаруживается стремленіе проникнуть за предѣлы видимости, узнать тѣ силы, которыми производятся явленія, дойти мысленно до той первоначальной и безусловной силы, которая создала міровую жизнь и управляетъ ею. Прислушиваясь къ этимъ вопросамъ невольно приходишь къ мысли о томъ періодѣ въ исторической жизни народовъ, когда и предъ ихъ умственнымъ взоромъ стояли они неразрѣшимыми загадками и также невольно убѣждаешься, что здѣсь-то и заключается неизсякаемый источникъ вѣковѣчныхъ стремленій человѣческаго ума къ тому существу, которое, хотя само и остается непостижимымъ, но объясняетъ для него все существующее. Дѣтскій умъ ищетъ Того же, Кого искало во всѣ времена человечество. Не однимъ только взрослымъ, какъ и не однимъ только мудрецамъ, но и дѣтямъ *небеса повѣдаетъ славу Божію, день дни отрываетъ малолѣ и ночь ночи возвыщаетъ разумъ*. Вотъ почему дѣти и не удовлетворяются такими отвѣтами на предлагаемые ими вопросы объ окружающемъ

мірѣ, въ которыхъ нѣтъ совершенной законченности, и очень нерѣдко, цѣлымъ рядомъ новыхъ вопросовъ, поставляютъ отгѣчающаго въ неизбѣжную необходимость указать на всемогущее Существо, создавшее міръ и промышляющее о немъ. Въ этихъ поступкахъ дѣтей обнаруживается совершенно законное право природы человѣческаго ума; а потому было бы слишкомъ неразумно и несправедливо оставлять дѣтей въ невѣдѣніи и не⁺навести ихъ на мысль о Единомъ Богѣ, всемогущемъ премудромъ Творцѣ міра и всеблагомъ Промыслителѣ о немъ.

Значительно позже къ эстетическимъ и умственнымъ мотивамъ естественнаго религіознаго развитія присоединяются мотивы нравственно-практическіе, возникающіе изъ сознанія несоразмѣрности между силами и средствами человѣка съ одной стороны и — стремленіями, потребностями и чаяніями его — съ другой. Само собой понятно, что такое сознаніе предполагаетъ необходимо въ основаніи своемъ болѣе, или менѣе длинный рядъ такихъ опытовъ, подъ вліяніемъ которыхъ человѣкъ невольно чувствуетъ недостаточность собственныхъ силъ и средствъ для достиженія своихъ цѣлей и, мало — по малу убѣждаясь въ непрочности самыхъ точныхъ расчетовъ и плановъ своихъ, въ тщетности самыхъ лучшихъ надеждъ, въ невыносимости самыхъ благородныхъ ожиданій и т. п. приходитъ къ мысли о необходимости высшей помощи.

Дѣти очень не скоро могутъ прійти къ этой мысли, такъ какъ въ жизни ихъ очень нескоро можетъ накониться достаточный для этаго запасъ опытности.

Окруженные въ первый періодъ жизни заботами и попеченіями родителей, дѣти могутъ имѣть въ это время очень мало поводовъ останавливаться мыслию на собственномъ безсиліи. Ограниченному кругу потребностей ихъ удовлетворяютъ родители ихъ; къ нимъ дѣти и обращаются всякій разъ, когда потребность сказывается, совершенно не думая, ни о собственныхъ силахъ, ни о средствахъ. Къ окружающему міру они относятся совершенно безкорыстно; они только наслаждаются явленіями, никакой пользы для себя не ожидая отъ нихъ и чувствуя себя при этомъ, болѣе героями, чѣмъ безсильными созданіями. Тѣмъ не менѣе не весь даже дѣтскій жизненный путь усыпанъ розами. Нельзя предположить такихъ условій жизни, среди которыхъ пробудившійся и нѣсколько окрѣпшій дѣтскій умъ не встрѣтился бы съ событіями, свидѣтельствующими о безсиліи человѣка. Самые заботливые родители не въ состояніи бывають вполне обезпечить здоровье, счастье и жизнь дѣтей. А потому, можно рѣшительно утверждать, что и для дѣтей немощность природы человѣческой не можетъ навсегда оставаться тайной. Горькій опытъ открываетъ эту истину и дѣтскому сознанію иногда даже раньше, чѣмъ можно было бы ожидать. А лишь только это случится, такъ и дѣти дѣлаются способными останавливаться мыслию на Всемогущемъ Существомъ, къ Нему обращаться за помощью и Его благодарить за блага жизни.

Таковы чисто-естественные мотивы и условія развитія въ дѣтяхъ религіознаго сознанія.

Само собою разумѣется, конечно, что этими мо-

тивами не ограничивается сумма тѣхъ возбужденій, которыми движется и направляется религіозное развитіе дѣтей, поставленныхъ въ условія жизни съ готовымъ уже религіознымъ складомъ. Въ этомъ случаѣ, едва ли не самое значительное число вліяній на ходъ религіознаго развитія и характеръ его выпадаетъ на долю окружающей дѣтей религіозной среды.

б) Вліянія на дѣтей религіозной среды такъ же, если не болѣе, разнообразны, какъ и вліянія окружающаго ихъ внѣшняго міра. Различныя явленія религіозно-семейной и религіозно-общественной жизни, привычки, обычаи, обряды, посѣщенія храмовъ и т. п. не могутъ не привлекать дѣтскаго вниманія къ себѣ. Дитя рано поддается силѣ воздѣйствія этихъ явленій и довольно скоро, хотя и незамѣтно для наблюденія, проникается духомъ ихъ.

Еще въ періодъ полусознательнаго дѣтства оно встрѣчаетъ не мало такихъ обнаруженій религіозной жизни, на которыхъ невольно останавливается вниманіе его и которыми такъ же невольно затрогивается чувство его. Религіозность матери служитъ первымъ и главнымъ источникомъ такихъ обнаруженій. Дитя слышитъ изъ устъ матери имя Божіе, сопровождаемое, то глубокимъ вздохомъ благодарности, то слезами печали, то улыбкою радости, и дѣтское чувство его, связанное глубокою симпатіею съ чувствомъ матери, несомнѣнно не остается совершенно безучастнымъ къ этимъ призываніямъ имени Божія, точно такъ же, какъ не остается оно равнодушнымъ къ тѣмъ лицамъ, которые заявляютъ сочувствіе къ матери, или обнаруживаютъ видимымъ знакомъ ка-

кое—нибудь враждебное чувство къ ней.—Мать начинаетъ молиться; нерѣдко одной рукой дѣлая крестное знаменіе, а другой держа ребенка. Эта молитва матери опять не остается безъ вліянія на дѣтское чувство; дитя не можетъ не заинтересоваться тѣми движеніями и состояніями, какими обнаруживается истинно-христіанское молитвенное настроеніе; оно внимательно слѣдитъ за ними и нерѣдко даже обнаруживаетъ намѣреніе подражать имъ.

Отъ матери дѣтскій взоръ обращается къ отцу, братьямъ, сестрамъ и другимъ членамъ семьи. Встрѣчаясь и здѣсь съ тѣми же явленіями, оно тѣмъ съ большимъ сочувствіемъ привлекается къ нимъ; чѣмъ больше единодушія и искренности отражается въ нихъ. Дѣти по природѣ стремятся принимать участіе въ общихъ занятіяхъ, а потому и къ религіознымъ обнаруженіямъ общей семейной радости, или общей семейной печали, равно какъ и къ общей молитвѣ они не могутъ не относиться сочувственно. Возьмемъ частный случай.

Приближается праздникъ. Еще за нѣсколько дней начинаются приготовленія къ нему. Вся семья занята; все чистятъ, все приводятъ въ порядокъ, всему стараются придать лучшей видъ. Братья и сестры то и дѣло толкуютъ о праздникѣ, о праздничныхъ играхъ, удовольствіяхъ, нарядахъ и т. п. Дитя все это видитъ, все слышитъ и, мало по малу, само охватывается общимъ чувствомъ семейнаго ожиданія. Наступаетъ канунъ праздника. Суетня и заботы прекращаются, въ домѣ водворяется спокойствіе, на всѣхъ лицахъ отражается какое-то особенное—не будничное настроеніе. Старшіе члены

семьи идутъ въ церковь. Завтрешний день дѣлается исключительнымъ предметомъ мыслей, чувствованій и бесѣдъ младшихъ. Все это производитъ живое впечатлѣніе на дѣтское сознание; дитя, можно сказать утвердительно, само ложится спать съ мыслью о завтрешнемъ днѣ. Но вотъ и пришелъ этотъ давножданый день! Еще задолго до разсвѣта всѣ встаютъ, одѣваются въ лучшія одежды и спѣшатъ въ церковь. Берутъ съ собой и дитя. Масса новыхъ впечатлѣній ожидаетъ его тамъ. Общій видъ храма, блестящія украшенія его, иконы, священнослужительскія облаченія, пѣніе, звонъ, множество народа молящагося, веселыя лица кругомъ—все это поражаетъ дѣтское чувство съ такою силою, что нерѣдко остается на всю жизнь въ дѣтской памяти. Возвратившись домой, дитя и здѣсь—опять встрѣчаетъ все—отъ пищи до родительскихъ ласкъ—въ небываломъ мѣрѣ. Весь день является для него, какъ бы новымъ днемъ его жизни. Воспоминаніе объ этомъ днѣ станетъ теперь однимъ изъ лучшихъ его воспоминаній; ожиданіе этаго дня однимъ изъ сильнѣйшихъ и пріятнѣйшихъ его ожиданій.

Могущество указанныхъ и многихъ другихъ воздѣйствій на религіозное развитіе дитяти слишкомъ ясно для того, чтобы усиливаться фактами доказывать его. Бываютъ, однако, воздѣйствія, еще глубже затрогивающія дѣтское чувство.

Заболѣла тяжело мать. У постели больной проливаетъ слезы семья. Приходитъ священникъ. Начинается елеосвященіе. Всѣ молятся, — молятся сквозь слезы, прерываемыя рыданіями. Неужели эта картина можетъ не обратить дѣтскаго взора къ иконѣ

и дѣтскаго сердца къ Богу?! Или: заболѣло опасно дитя. Плачущая мать взываетъ къ Богу и молитъ Его о выздоровленіи больнаго. Больному сдѣлалось лучше. Мать горячо благодаритъ Бога. Можно ли думать, что чувствованія и поступки матери, въ данномъ случаѣ, не пробуждаютъ въ дидяти, не лишенномъ сознанія, мысли о Всеблагомъ Существовѣ, отъ котораго зависитъ жизнь и здоровье его и не вызовутъ въ дѣтскомъ сердцѣ чувствованій благоговѣнія и благодарности къ этому Существовѣ.

Много, конечно, можно было бы указать и другихъ явленій изъ религіозно-семейной и религіозно-общественной жизни рѣшительнымъ образомъ вліяющихъ на ходъ религіознаго развитія дѣтей; но и указанныхъ достаточно для того, чтобы понять, что благодаря, именно, силѣ этихъ вліяній, естественный ходъ религіознаго развитія дѣтей пріобрѣтаетъ такую скорость и опредѣленность, какихъ положительно нельзя было бы ожидать, имѣя въ виду одни только чисто естественные—первоначальные мотивы его. Можно почти рѣшительно утверждать, что подъ вліяніемъ всей совокупности тѣхъ мотивовъ и условий, какія возможны въ современной—христіанской семьѣ, дитя въ одинъ годъ сознательной жизни можетъ сдѣлать такой шагъ по пути религіознаго развитія, для котораго, подъ вліяніемъ однихъ только естественныхъ мотивовъ и условий, человечество тратило столѣтіе. И это не потому—только что сумма вліяній въ первомъ случаѣ больше, а и потому, что даже вліянія, дѣйствовавшія въ послѣднемъ случаѣ, пріобрѣтаютъ въ первомъ несравненно больше могущества. Чувство страха,

напримѣръ, потрясающее все существо человѣка при раскатахъ грома, землетресніяхъ и т. п. имѣетъ безспорно религіозный характеръ; но сколько разъ человѣку, поставленному въ условія первобытной, чисто естественной жизни, необходимо было испытать это чувство для того, чтобы въ его сознаниіи могла возникнуть столь опредѣленная мысль о Богѣ, какая можетъ возникнуть въ сознаниіи христіанскаго дитяти въ одно мгновеніе, когда слухъ его пораженъ громовымъ ударомъ, а взоръ—испуганными лицами родныхъ, благоговѣнно совершающихъ крестное знаменіе?!

Нельзя не удивляться, поэтому, наивности тѣхъ лжезащитниковъ правъ дѣтской природы, которые, преувеличивая значеніе принципа естественности въ воспитаніи, готовы видѣть во влияніяхъ семьи на религіозное развитіе дѣтей незаконное посягательство на дѣтскую свободу. Нельзя не пожалѣть, затѣмъ, что подобныя воззрѣнія у насъ «перещеголявшихъ въ либерализмѣ самихъ нѣмцевъ» подобныя воззрѣнія безъ труда находятъ себѣ пріютъ не только въ сочиненіяхъ спеціальныхъ, попадающихъ въ руки людей болѣе, или менѣе способныхъ критически отнестись къ печатному слову, но и въ произведеніяхъ беллетристическихъ, предназначаемыхъ для публики. Популяризація подобныхъ воззрѣній, болѣе гибельна, чѣмъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Либерализма въ нихъ больно много, достоинствъ же (достоинства бывають, вѣдь, и въ одностороннихъ ученіяхъ) рѣшительно никакихъ. Это фантазіи, лишеныя всякаго психологическаго и педагогическаго смысла. «Какъ мы не ожидаемъ,

справедливо замѣчаетъ Диттесъ, что дитя само собою приобрѣтеть тѣ знанія, навыки и качества сердца и характера, которыя могутъ развиваться въ немъ по природнымъ способностямъ его; такъ не можемъ ожидать, что каждый человѣкъ, представленный собственнымъ силамъ, начнетъ снова процессъ религіознаго развитія, совершавшійся въ человѣчествѣ и пройдетъ всѣ его фазы; на это не стало бы никакой человѣческой жизни *)!! Да если бы даже и стало, прибавимъ мы, то и въ такомъ случаѣ религіозное развитіе не могло бы удовлетворить религіознымъ потребностямъ человѣческаго духа. Многовѣковъ опытъ до христіанской жизни человѣчества не оставляетъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что естественная религія, по недостаточности источниковъ своихъ, не можетъ указать путь къ Истинному Богу. Это можетъ сдѣлать только религія Богооткровенная.

И такъ, въ ряду мотивовъ и условій, вліяющихъ на религіозное развитіе дѣтей христіанскихъ родителей, рѣшительное и безусловное предпочтеніе должно быть отдано тѣмъ, которыя имѣютъ источникомъ своимъ религіозную среду, окружающую дѣтей.

Но и этими мотивами и условіями, не смотря на очевидное превосходство ихъ предъ чисто—естественными, не обезпечивается еще, возможный для дѣтскихъ даже силъ, успѣхъ религіознаго развитія.

Вліянія среды на религіозное развитіе дѣтей, какъ и на всѣ вообще стороны развитія ихъ, недостаточны, потому что онѣ:

*) Очеркъ практ. педаг. стр. 308.

а) не всегда ясны; такъ какъ въ большинствѣ замѣтныхъ для дѣтей обнаруженій религіозной жизни остается недоступною для нихъ внутренняя — психологическая основа ихъ.

в) непослѣдовательны, такъ какъ религіозная жизнь взрослыхъ движется самыми разнообразными мотивами и обнаруживается вовсе не имѣя въ виду, ни хода естественнаго развитія религіознаго сознанія въ дѣтяхъ, ни постепенности появленія у нихъ религіозной потребности, и

г) неполны, потому что никакими нѣмыми знаками и движеніями нельзя выразить вполне ни богатства содержанія развитаго религіознаго сознанія, ни глубины чувствованій и силы стремленій, схватывающихъ все существо человѣка въ минуты религіознаго настроенія.

Отсюда-то и возникаетъ настоятельная необходимость для религіознаго развитія дѣтей въ такомъ спеціальномъ влияніи, которымъ уяснялись бы, устанавливались, регулировались и дополнялись всѣ мотивы и условія этаго развитія, данныя въ природѣ, жизни и религіозной средѣ — необходимость въ религіозномъ воспитаніи и — обученіи, въ томъ, именно опредѣленномъ смыслѣ, какой мы дали этимъ понятіямъ въ началѣ первой статьи.

(Продолженіе будетъ).

О репетиторствѣ для духовныхъ училищъ Курской епархіи.

Важнѣйшимъ препятствіемъ успѣхамъ учебнаго дѣла въ нашихъ духовныхъ училищахъ служитъ недостатокъ въ усердныхъ и опытныхъ репетито-

рахъ для учениковъ. Извѣстно, что съ каждымъ годомъ увеличиваются требованія въ познаніяхъ учениковъ; особенножъ эти требованія будутъ ощутительны, когда преобразуются, по новому уставу, наши училища—и полный училищный курсъ сократится на цѣлыхъ два года, а программа преподаваемыхъ предметовъ останется таже.

Въ настоящее время, въ Бѣлгородскомъ духовномъ училищѣ репетиторствомъ занимаются ученики духовной семинаріи. Но лучшіе изъ нихъ, по открытіи въ Бѣлгородѣ мужской гимназіи, исключительно занимаются съ одними учениками младшихъ классовъ гимназіи, гдѣ, по достатку родителей, вознагражденія за свои труды они получаютъ отъ 10 до 20 рублей въ мѣсяць съ питомца; каковая плата для бѣднаго духовенства немислима. На долюжъ духовнаго училища въ Бѣлгородѣ, для репетиторства остаются ученики духовной семинаріи средней руки, если только не послѣдней, которые, по цѣнѣ своей, доступны родителямъ духовнаго званія. Но и эти господа, не смотря на довольно значительное со стороны духовенства вознагражденіе за труды—отъ 3 до 5 рублей въ мѣсяць за каждаго ученика, большею частію ведутъ свое дѣло очень поверхностно, какъ говорится, на авось, —лишь бы ученикъ, при повѣркѣ урока учителемъ, отдѣлался отъ единицы, или двойки; даже, если бы пришлось, по нерадѣнію репетитора, получить ученику какой либо изъ этихъ послѣднихъ балловъ, то онъ, какъ лицо безконтрольное, нисколько не отвѣчаетъ за это предъ отцомъ ученика.

Случается же весьма часто и то, что иной ре-

петиторъ усердно занимается своимъ дѣломъ. Но занятія его идутъ въ разрѣзъ съ учителемъ училища. Какую нибудь, на примѣръ, статью съ русскаго на латинскій и греческій языкъ, или съ латинскаго и греческаго на русскій языкъ, учитель переводитъ въ классъ такъ, а репетиторъ иначе; или извѣстную ариѳметическую задачу учитель рѣшаетъ въ классѣ такимъ образомъ, а репетиторъ инымъ.

Мое мнѣніе: въ виду пользы для учебно-воспитательнаго дѣла дѣтей духовенства, устроить репетиторство въ нашихъ духовныхъ училищахъ такъ, какъ оно, года три тому назадъ, было устроено въ Полтавскомъ духовномъ училищѣ. Въ этомъ училищѣ, предъ каждымъ учебнымъ днемъ, ученики часа въ три, или четыре вечеромъ, собирались въ классныя комнаты, куда по очередно являлись учителя и занимались каждый съ учениками приготовленіемъ своего урока къ слѣдующему дню. Для этихъ занятій требовалось три, а не болѣе четыре часа времени. Таковая система репетицій въ первый же годъ своего существованія оказала весьма благотворные результаты. Ученики Полтавскаго училища, на приемныхъ экзаменахъ въ семинарію, по своей подготовкѣ, стояли далеко выше учениковъ другихъ училищъ. А училищная корпорація, послѣ перваго же года устройства такихъ репетицій, получила благодарность отъ мѣстнаго Преосвященнаго за отличное веденіе учебно-воспитательнаго дѣла.

Въ матеріальномъ же отношеніи эти репетиціи были бы вполне безобидны и для родителей учениковъ, и для учителей училища. Родители — псаломщики и діаконы съ удовольствіемъ платили бы за

каждаго сына по 15-ти, а священники по 25 руб. въ годъ за труды репетиторства. Сироты же могли бы пользоваться даровою репетиціею. А для учителей училища эта плата вполне обезпечила бы ихъ матеріальный бытъ. Тогда окладъ годоваго ихъ жалованья увеличился бы вдвое. Считая въ преобразованномъ училищѣ четыре класса—и полагая въ каждомъ классѣ примѣрно по 40 учениковъ, общая цифра будетъ 160 учениковъ. Исключивъ изъ сего числа приблизительно 40 лицъ сиротъ, пользующихся даровою репетиціею,—общій итогъ учениковъ, имѣющихъ родителей останется 120. Если взять среднюю цифру годоваго вознагражденія за репетиторство съ каждая ученика 20 рублей, считая, какъ выше сказано, съ священническаго сына 25, а діаконскаго и псаломническаго 15 рублей; то образуется почтенная сумма 2400 рублей,—каковую раздѣливъ на пять частей, по числу учителей училища, въ частномъ получится 480 рублей. Такимъ образомъ на долю каждая учителя добавочнаго жалованья за репетиторство поступило бы 480 рублей, прибавивъ къ сему штатное жалованье, по новому уставу положенное 420 рублей, полная сумма вознагражденія для каждая учителя была бы 900 руб.; предположенная же общая норма учениковъ 160 въ четырехъ классахъ едва ли можетъ сократиться; такъ какъ съ открытіемъ пригготовительныхъ при училищахъ классовъ, притокъ учениковъ значительно долженъ увеличиться.

Въ случаѣ же несогласія учителей какого либо духовнаго училища взять на себя трудъ репетиторства, можно было бы чрезъ епархіальныя вѣдомо-

сти пригласить для того училища пять человек окончивших курсъ студентовъ семинаріи, которые, давши пробные уроки, за выше—означенное вознагражденіе были бы ренетиторами и надзирателями учениковъ училища и состояли бы подъ контролемъ училищнаго правленія.

Предлагаю на обсужденіе мѣстнаго епархіальнаго духовенства. 17 сентября 1875 года.

Грайворонскаго уѣзда, с. Стриг уновъ, Трехсвятительской церкви, настоятель, священникъ Николай Быльевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

въ будущемъ 1876 году:

I.

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“

(еженедѣльнаго изданія).

Каждую недѣлю по субботамъ, за исключеніемъ страстной недѣли, будетъ выходить номеръ «Церковнаго Вѣстника» (не мѣнѣе какъ въ два обыкновенныхъ листа, печатныхъ убористымъ шрифтомъ въ два столбца на страницѣ) съ официальной и неофициальной частями.

Часть Официальная:

Согласно указамъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 27 ноября 1874 г., отъ 22 января и отъ 4 апрѣля сего 1875 года. (напечатанныхъ въ 1, 6 и 19 номерахъ „Церковнаго вѣстника“), изъ коихъ два послѣдніе разосланные циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ, напечатаны во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, „Цер-

новый вѣстникъ“ какъ „журналъ, издаваемый духовно-учебною корпораціею, а не частнымъ лицомъ“, съ будущаго 1876 года будетъ официальнымъ органомъ Святейшаго Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учреждений и „всѣ законоположенія и правительственныя распоряженія, постановляемыя по духовному вѣдомству или непосредственно къ сему вѣдомству относящіяся“ будутъ печататься въ первой официальной его части. Въ составъ ея, согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, войдутъ:

1) Указы и постановленія Св. Синода; присылаемыя для опубликованія сообщенія и распоряженія состоящихъ при Св. Синодѣ центральныхъ учреждений: Духовно-учебнаго Комитета, Канцеляріи Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора и Хозяйственнаго управленія, опредѣленія Совѣта Академіи, требующія скорѣйшаго опубликованія.

2. Особенно замѣчательныя распоряженія епархіальныхъ вѣдомостей.

3) Новыя государственныя постановленія и распоряженія гражданскаго правительства, имѣющія особенную важность или же прямое отношеніе къ православной русской церкви и къ православному духовенству.

Примѣчаніе. Редакція съ своей стороны употребитъ всѣ усилія, чтобы официальныя извѣстія сообщать со всевозможными точностію и быстротою.

Неофициальная часть:

Программа неофициальной части „Церковнаго Вѣстника“, утвержденная Св. Синодомъ, такъ полна, что въ теченіи 1875 года не было случая, и едвали когда нибудь и впредь встрѣтится, выступить изъ ея предѣловъ. И теперь мы только повторимъ (для новыхъ подписчиковъ, не знакомыхъ съ первымъ годомъ нашего изданія) пункты этой программы. Въ составъ неофициальной части войдутъ:

1) Обзорніе современнаго состоянія отечественной церкви. Здѣсь будутъ помѣщаться статьи по вопросамъ, имѣющимъ важность для отечественной церкви, при чемъ будутъ имѣться въ виду и разсматриваться отвѣты на тѣ же вопросы, даваемые отечественною, свѣтскою и духовною, журналистикою. Къ числу такихъ вопросовъ принадлежатъ вопросы: о религіозно-нравственномъ воспитаніи русскаго православнаго народа, объ отношеніяхъ православнаго духовенства къ обществу и къ школѣ, о нравственномъ и матеріальномъ возвышеніи духовенства среди другихъ классовъ и соеловій, объ организаціи духовно-учебнаго дѣла въ Россіи, о нуждахъ православныхъ миссій и т. д. Отказываясь напередъ отъ задорной полемики, Редакція, однако, всегда будетъ слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ за мнѣніями, высказываемыми по этимъ вопросамъ другими органами отечественной печати, но не для обиднаго глумленія надъ ними, а для совмѣстнаго и спокойнаго разсмотрѣнія дѣла.

2) Обзорніе современнаго состоянія восточныхъ православныхъ церквей.—Съ одной стороны вѣроисповѣданная близость къ намъ православнаго востока, а съ другой—не прекращающіяся тамъ племенные пререканія между православными греками и другими православными же племенами заставляютъ Редакцію отвести особый отдѣлъ для еженедѣльнаго сообщенія извѣстій о ходѣ церковныхъ событій на востокѣ—на основаніи получаемыхъ ею греческихъ, славянскихъ и арабскихъ газетъ, а равно—и частныхъ писемъ.

3) Обзорніе современнаго состоянія западнаго христіанскаго міра.—Тѣ, которые увѣряли, что прогрессъ знанія отодвинетъ религію на задній планъ въ исторіи, ошиблись самымъ печальнымъ образомъ: по крайней мѣрѣ современное состояніе западныхъ государствъ таково, что вопросы церковные стоятъ въ средоточіи всѣхъ почти важнѣйшихъ правительственныхъ мѣропріятій и поли-

тическихъ движеній въ Италиі, Англии, Испаниі, Франціи, Швейцаріи, Австріи и особенно въ Германіи: Борьба между папствомъ и западными правительствами, по видимому, далека еще отъ своего окончанія и прибавляетъ постоянно новыя весьма любопытныя усложненія. Въ то же время весьма поучительными представляются явленія, происходящія въ старокатоличествѣ, отдѣлившимся отъ папской церкви и теперь старающемся укрѣпить свое шаткое положеніе сближеніемъ съ какою либо изъ болѣе древнихъ церквей. Полны также глубокаго значенія и проявленія западнаго невѣрія, возросшаго на почвѣ папства и протестантизма и сиющагося перестроить созданный вѣками христіанской исторіи государственный и общественный порядокъ на западѣ Европы. Мы стоимъ въ сторонѣ отъ всѣхъ движеній запада Европы и тѣмъ съ большимъ спокойствіемъ можемъ судить о ихъ характерѣ и вѣроятныхъ послѣдствіяхъ. И мы будемъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за ними въ третьемъ отдѣлѣ нашего журнала, хотя бы для того только, чтобы показать православному читателямъ, какія дорогія для насъ гарантіи спокойствія представляетъ унаслѣдованное и хранимое нами въ цѣлости вселенско-православное христіанство.

4) Лѣтопись. — Область вѣры такъ обширна, религіозно-нравственныя проявленія такъ разнообразны, событія въ христіанскомъ мірѣ такъ многочисленны, даже внутреннія извѣстія изъ жизни нашей отечественной Церкви уже на столько разнородны, что группировать всѣ ихъ въ законченныя обзрѣнія и обсуживать нѣтъ никакой возможности. Это заставляетъ Редакцію къ обзрѣніямъ присоединить лѣтопись, въ которой она будетъ знакомить читателей съ наиболѣе интересными проявленіями религіозно-нравственной дѣятельности міра, съ событіями церковной жизни и съ научными открытіями, имѣющими отношеніе къ религіи вообще и къ христіанской въ особенности, преимущественно же съ явленіями въ отечествен-

ной Церкви, причомъ свѣдѣнія будетъ она заимствовать изъ епархіальныхъ вѣдомостей, изъ нашихъ русскихъ свѣтскихъ и духовныхъ периодическихъ изданій и изъ заграничныхъ газетъ, не дѣлая къ этимъ извлеченіямъ никакихъ или дѣлая самыя короткія замѣчанія съ своей стороны. Здѣсь же найдутъ мѣсто библиографическія замѣтки и коротенькія рецензіи на вновь выходящія книги русскія и иностранныя, а равно—особенно замѣчательныя мѣста изъ статей другихъ газетъ и журналовъ. Здѣсь же Редакція будетъ помѣщать особенно замѣчательныя проповѣди современныхъ русскихъ проповѣдниковъ и сообщенія, доставляемые ей сторонними лицами и имѣющія предметами вопросы религіозно-церковные и нравственно-общественные.

5) Частныя объявленія, преимущественно о вновь выходящихъ книгахъ.

II.

«ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ»

(ежемесячныхъ прибавленій).

Независимо отъ еженедѣльнаго изданія «Церковнаго Вѣстника» къ 1 числу каждаго мѣсяца будутъ выходить книжки прибавленій отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, подъ названіемъ „Христіанскаго Чтенія“. Редакція тоже не находитъ никакихъ побужденій отступать отъ утвержденной Св. Синодомъ программы „Христіанскаго Чтенія“, въ составъ котораго по прежнему войдетъ:

1. Собраніе древнихъ литургій въ русскомъ переводѣ съ особеннымъ счетомъ листовъ, такъ что къ концу 1876 года составитъ третій выпускъ литургій.

2. Затѣмъ здѣсь будутъ помѣщаться: а) богословскія и церковно-историческія изслѣдованія и религіозно-археологическія изысканія; б) критическіе разборы разныхъ

противохристіанскихъ и противоправославныхъ теорій — вегетическихъ, церковно-каноническихъ, философскихъ и нравственно-соціальныхъ; в) а преимущественно — изслѣдованія по исторіи древней вселенской и греко-россійской правосливної церкви; г) здѣсь же найдутъ мѣсто подробные критическіе разборы отдѣльныхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ существу православной христіанской вѣры. Не жертвуя основательностію и учеными особенностями этого рода статей, Редакція постарается придать имъ качества общедоступности и удобопонимаемости.

Въ теченіи года изъ этого рода статей составитя учено-богословскій Сборникъ въ два тома, каждый около 30 печатныхъ листовъ.

3) Наконецъ съ особеннымъ же счотомъ листовъ въ „Христіанскомъ Читеніи“ будутъ печататься протоколы засѣданій Совѣта академіи, которые къ концу года составятъ особый томъ или своего рода отчетъ православной академіи предъ православными читателями о тѣхъ мѣрахъ, какія высшее духовно-учебное заведеніе употребляло для выполненія своей высокой задачи: съ одной стороны — готовить способныхъ преподавателей для православныхъ семинарій и достойныхъ пастырей для православной церкви, а съ другой — развивать гуманно-христіанское образованіе въ Россіи.

Цѣна за 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника“ съ ежемѣсячными двѣнадцатю книжками (всего около 250 печатныхъ листовъ) остается прежняя 7 р. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: еженедѣльное изданіе съ пересылкою и доставкою 5 р.; 12 книжекъ „Прибавленій“ съ пересылкою и доставкою тоже 5 р.

Важное примѣчаніе. Редакція, оставляя прежнюю столь низкую цѣну за свой журналъ съ прибавленіями,

обращается къ подписчикамъ съ такого рода, важною и для ней и для самихъ подписчиковъ, просьбою. Чтобы она хоть приблизительно могла опредѣлить количество экземпляровъ, какое нужно печатать въ слѣдующемъ году, и не повторять, какъ нынѣ, до трехъ разъ изданія „Хр. Чтенія“, а за тѣмъ, чтобы подписчики тотчасъ же по выходѣ получили первые номера за слѣдующій годъ (печатаніе адресовъ требуетъ много времени), учрежденія и лица, желающія получать въ 1876 г. „Церковный Вѣстникъ“ съ приложеніями, благоволятъ поспѣшить присылкою своихъ требованій. При чомъ казенныя учрежденія, учебныя заведенія, монастыри, благочинные и причты церквей уполномочиваются присылать свои требованія даже безъ приложенія денегъ, которыя они потомъ могутъ выслать въ Редакцію, но выслать однако не позже первой половины января будущаго 1876 года.

ПРИМѢЧАНІЯ:

а) Редакція приглашаетъ присылать ей статьи, подходящія къ ея программѣ, для напечатанія, и сообщенія о разныхъ событіяхъ и явленіяхъ въ религіозно-нравственной и церковной жизни отечества для помѣщенія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, обозначая для первыхъ размѣръ вознагражденія.

б) Для удобства подписки Редакція во 1-хъ открыла конторы для своихъ изданій: въ Петербургѣ—при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сарякова, въ Москвѣ—при книжномъ магазинѣ Оерапонтова, и во 2-хъ разсылаетъ при объявленіи печатные бланки для требованій на журналъ и на другія изданія Редакціи. Адресъ Редакціи извѣстенъ петербургскому почтамту.

в) Выписка отдѣльныхъ изданій принимается также у означенныхъ книгопродавцовъ.

г) Принимаются для разсылки и печатаются при журналѣ стороннія объявленія.

д) Какъ за журналъ, такъ и за отдѣльныя изданія допускается разсрочка платежа выписывающимъ для церквей, причтовъ, кезенныхъ заведеній и общественныхъ библиотекъ.

е) Тѣ редакціи, которыя обмѣнивались въ текущемъ году своими изданіями съ академіею, благоволятъ и въ будущемъ производить таковой обмѣнъ Редакціямъ всѣхъ Епархіальныхъ вѣдомостей безъ исключенія Редакція будетъ высылать безмездно „Церковный Вѣстникъ“, но съ тѣмъ, чтобы онѣ сполна напечатали въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ настоящее объявленіе и непременно высылали въ обмѣнъ свои изданія.

ж) Адресъ редактора: „въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, противъ бывшей Конной, д. № 125, кв. № 2, экстр. профессору Андрею Ивановичу Предтеченскому“. Для личныхъ объясненій по дѣламъ Редакціи приемъ у редактора по вторникамъ съ 9 до 12 час. утра. и по субботамъ съ 6 до 9 часовъ вечера.

ВЪ РЕДАКЦІИ

ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА И ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ

по уменьшеннымъ почти на половину цѣнамъ продаются:

I. Христіанское Чтеніе за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг., по 2 р. за экземпляръ cadaго года безъ пересылки и по 3 р. съ пересылкою. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ пересылки 20 р., съ пересылкою 25 р. с.

II. Христіанское Чтеніе за 1846, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг., по 3 р. за экземпляръ cadaго года безъ пересылки и по 4 р. с. съ пересылкою; за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ пересылки и 35 р. съ пересылкою.

III. Христіанское Чтеніе за 1849, 1850, 1852, 1853,

1854, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг., по 4 р. за экземпляръ каждого года безъ пересылки и по 5 р. съ перес.; за всѣ вмѣстѣ 9 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ перес.

IV. Христіанское Чтеніе за 1872 и 1873 гг., по 4 р. с. за экз. каждого года безъ перес. и по 5 р. съ перес.

За всѣ вышеозначенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками, по 75 к. безъ пересылки и по 1 р. съ пересылкою.

Въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго:

а) на кн. Бытія—за 1849, 1851 (последняго нѣтъ въ продажѣ), 1852 и 1853 гг.;

б) на кн. Дѣяній св. апостоловъ—за 1856 и 1857 гг.;

в) на посланія къ Ефесеямъ и Колоссянамъ за 1858 г.;

г) на посланіе къ Солуніянамъ, на 1 и 2 посланіе къ Тимоѳею, на посланія къ Титу, Филимону и къ Евреямъ за 1859 г.

V. Отдѣльныя изданія:

Бесѣды св. Іоанна Златоустаго:

1) на Псалмы, два тома (въ 1-мъ томѣ стр. 523 или 32 листа; въ 2-мъ томѣ 575 стр. или 36 листовъ). Цѣна за оба тома 2 р. 75 к. безъ перес. и 3 р. съ перес.;

2) къ Антиохійскому народу, т. 1-й 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ пересылкою;

3) на Евангеліе Іоанна, два тома (въ 1-мъ т. 556 стр., 34 л., во 2-мъ т. 552 стр., 34 л.). Цѣна за оба тома 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. с. съ пересылкою;

4) на разныя мѣста Св. Писанія, три т. (въ 1-мъ т. 570 стр., 35 л. во 2-мъ т. 572 стр., 35 л. въ 3-мъ т. 617 стр., 38 л.). Ц. за всѣ три т. 3 р. безъ пер. и 4 р. съ перес.;

5) на разные случаи, два т. (въ 1-мъ т. 580 стр., 36 л. во 2-мъ т. 554 стр., 34 л.). Ц. за оба т. 2 р. безъ перес. и 3 р. съ перес.;

6) на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ, два т. (въ 1-мъ т. 408 стр., 25 л., во 2-мъ т. 436 стр., 27 л.). 1 р. 25 к.

безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

7) Письма Златоуста (320 стр., 20 л.) 50 к. безъ пер. и 75 к съ пер.

9, Церковная Исторія Евсевія Памфила (544 стр., 34 л.), 1 р. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

10) Преосвящ. Филарета—Св. подвижницы Восточной Церкви (326 ст. 20 л.) 1 р. безъ пересылки и 1 р. 25 к. съ пересылкою;

11. Проф. И. В. Чельцова—Древнія формы символовъ (208 стр., 13 л.) 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

12) Митр. Шагуны—Каноническое право (638 стр., 40 л.) 1 р. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ перс.

13) Первый выпускъ собранія древнихъ литургій. Цѣна съ пер. 1р.

14) Указатель къ „христіанскому чтенію“ за 1821—1870 гг.. по 30 к. безъ пер. и 50 к. съ пер.

Покупающіе одновременно всѣ вышеозначенныя отдѣльныя изданія (14 названій) платятъ 18 р. безъ пер. и 22 р. съ пересылкою,

Продаются еще слѣдующія книги:

1) Обь отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ, по возрѣнію христіанскихъ апологетовъ. Соч. проф. спб. дух. акад. Е. Ловягина. 1872 г, Цѣна 1 руб; 24 к. съ пересылкою 1 р. 60 коп.

2) Исторія христіанской церкви. Т. 1. Соч проф. спб. дух. акад. И. Чельцова. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

3) О необходимости священства (противъ безпоповцевъ). Соч. бакал. спб. дух. акад. А. Предтеченскаго. 1865 г. Цѣна съ пересылкою 50 к., безъ пер. 30 к.

4) Исторія попытокъ къ соединенію церковей греческой и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленію. Соч, А. Катанскаго. 1868 г. Цѣна 1 р. съ пер.

5) Исторія санктпетербургской духовной академіи. Соч. проф. И. А. Чистовича. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

6) Курсъ опытной психологіи. Его же. Спб. 1867 г. Ц. 1 р. 25 к.

7) Теофанъ Прокоповичъ и его время: Его же. Изд. Импер. Акад. Наукъ. Цѣна 3 р.

8) Древне-Греческій міръ и Христіанство въ отноше-
ніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка.
Его же. Цѣна 1 р. 50 к.

9) Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Историчес-
кій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й
(отъ начала раскола до царствованія Императора Николая I)
Соч. э. о профессора с.-петербургской дух академіи П.
Нильскаго. Спб. 1869 г. Цѣна безъ пересылки 1: р. 75 в.
съ пересылкою 2 р. Того же сочиненія выпускъ 2-й (ца-
рствованіе Императора Николая I). Ц. безъ пер. 1 р., съ
пер. 1 р., 25 к.

10) Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ. Его же.
1864 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

11) Объ антихристѣ (противъ раскольниковъ). Его же.
Въ 2 хъ частяхъ. Цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкою.

12) Учебникъ логики. А. Свѣтилина, доцента спб.
духовной акадemiи. Изданіе третье. Цѣна 70 к., съ пере-
сылкою 1 р. При требованіи не мѣнѣе 10 экз. за пере-
сылку не прилагаются.

13) Исторія возсоединенія западно-русскихъ униатовъ
старыхъ временъ (до начала настоящаго столѣтія). Соч.
М. О. Кояловича. 1873 г. Въ 8 д. л. стр. XII и 400. Ц.
2 р. безъ пересылки. На пер. за 2 фунта.

14) Объ апокрисисѣ Христофора Филалета. Изслѣдова-
ніе Н. А. Скабалановича. Спб. 1873 г. Ц. 1 р. 25 в.,
съ пересылкою 1 р. 50.

15) Отношеніе греческаго перевода LXX толковни-
ковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ про-
рока Іереміи. Изслѣд. И. Якимова. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. с.
съ пересылкою 2 р. 25 к. с.

16) Обзоръніе посланій св. ап. Павла къ Коринтея

лнамъ, Проф. М. Голубева. 338 стр., 21 л. ц. 80 к. съ пересылкою 1 р.

17) Ученіе древней церкви объ исхожденіи св. духа (противъ римскихъ католиковъ), Историко-догматическій очеркъ С. Кохомскаго. 1875 г. Цѣна 1 р. съ пер.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ и поступила на продажу книга,
подъ заглавіемъ:

ПРОСТОНАРОДНЫЯ ПОУЧЕНІЯ

Священника А. О. Скрыбина.

Второе исправленное и дополненное изданіе

ВСѢХЪ ПОУЧЕНІЙ 66-ТЬ.

эта книга по простотѣ и ясности изложенія, доступная пониманію самаго малограмотнаго простолюдина, съ тѣмъ вмѣстѣ полна живѣйшаго интереса и для всякаго образованнаго человѣка. Рекомендуется всѣмъ любителямъ духовнаго просвѣщенія, особенно пастырямъ церкви.

Цѣна книги безъ пересылки 1 руб. сер., съ пересылкою 1 руб. 25 коп, сереб. За 100 книгъ 90 р. съ пересылкою.

Продается въ г. Навловскѣ, Воронежской губерніи, у
автора.

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Отдѣлъ Официальный: А) Правительственныя распоряженія: Указъ Св. Синода. 2., Касательно огражденія начальныхъ училищъ отъ не благонадежныхъ преподавателей. Б) Официальныя извѣстія и замѣтки. 1., Извлечение изъ новаго устава о гербовомъ сборѣ, 2., Предложеніе Преосвященнаго Астраханскаго Хрисанфа касательно народнаго образованія 3., Движеніе въ Галиціи въ пользу возвращенія въ православіе. 4., Извѣстіе изъ Іерусалима и изъ Аеона, 5., Примѣрная заботливость прихожанъ объ улучшеніи быта своего духовенства. 6., Вразумленіе Божіе старообрядцу. 7., Замѣчательное долготѣіе 8., Описъ книгамъ, имѣющимся въ книжной лавкѣ, состоящей при Курской духовной Консисторіи отъ Московской Синодальной Конторы. II, Отдѣлъ Неофициальный: 1) О религиозномъ воспитаніи и обученіи (дети и юношество). 2) О репетиторствѣ для духовныхъ училищъ Курской епархіи. 3) Объявленія.

18-й № Кур. епарх. вѣд. лицамъ, выславшимъ деньги и адреса, еданъ на почту и отосланъ 16 Октября

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матей Невскій:
Преподаватель Алексѣй Чистяковъ.

Печ. дозв. 15 Октября 1875 г. Цензоръ, прот. Виссаріонъ Полянскій.

Вѣлгородъ, типографія М. М. Гордона.